

№6(11)2012г.

Зимние походы

Кузнецкий Алатау

Лыжный поход 2 кс
январь 2012 г.

Рук. - Рябцев Ю.

Лыжный поход 2 кс
март 2012 г.

Рук. - Евменов А.

Коргонский хребет

Лыжный поход 2 кс
февраль 2012 г.

Рук. - Черемнов М.

Хребет Мунку-Сардык

Горный поход 2 кс
январь 2012 г.

Рук. - Бабий Д.

<http://kedr.marshruty.ru>

Сергей Мигулин

“Поход - он как своя маленькая,
но ощущаемая более настоящей, жизнь...”

Стратегия клуба «Кедр» - навстречу природе и спорту

С 1998 года, когда коллектив клуба «Кедр» вышел из состава спортивного коллектива «Кировец» при заводе НВА и вошел в состав ТСЦ «Панда», встал актуальный вопрос в каком направлении будет развиваться клуб, чтобы остаться на плаву в круговороте быстро меняющихся событий города и страны.

При разработке стратегии успешного развития и стабильной работы клуба за основу были взяты следующие направления: непрерывный рост спортивного мастерства, постоянный прием новичков в члены клуба, содействие стабильности состава клуба, организация и проведение учебы по спортивному туризму, создание в клубе атмосферы доброжелательности, помощи новичкам в деле освоения правил поведения, изучение законов природы и обучение бережному к ней отношению, создание в коллективе атмосферы преимущественного положения спорта над всеми другими мероприятиями, недопустимость безответственного отношения к жизни членов клуба, воспитание ответственности и самостоятельности (посадка деревьев, выполнение хозяйственных работ на базах клуба), социализация

подростков, т.е. рассмотрение спортивного туризма в качестве психологической подготовки к жизни в обществе.

Доказательством того, что стратегия была выбрана верно, служат изложенные далее факты. Все, кто начал регулярно заниматься в клубе, стали приверженцем здорового образа жизни: кто курил – бросил, кто увлекался алкоголем – либо расстался с этим пристрастием, либо покинул клуб. Коллектив клуба – это группа единомышленников, объединенных не только спортивными интересами, но и стремлением к доброте, взаимопомощи.

Не менее важное достижение «Кедра» - образование более десяти семейных пар за последние годы. Обычно семейные люди бросают спорт, но в нашем клубе семьи полным составом участвуют в соревнованиях разного масштаба.

Деятельность МКК ТСЦ «Панда» можно сравнить с работой невидимого фронта: во время постановки дистанции в горах, в тайге, зимой и летом десятки команд совершают походы, готовя дистанции для областных и российских соревнований («Экстрим-поход», «Осенний марафон»).

И еще очень важный пример: в первые годы работы клуб «Кедр» вообще не участвовал в соревнованиях в классе мастеров спорта, т.к. у нас не было спортсменов нужного уровня. В настоящее же время более тридцати человек приняли участие в соревнованиях Кубка России и Первенства СФО по технике горного туризма «Связки» (1-2 декабря 2012 г.)

Хочется отдельно остановиться на таком направлении, как развитие у учащихся заинтересованности и готовности совершать тренировки и категорийные походы в любую погоду независимо от времени года (Республика Алтай, Забайкальский край, Хакасия, Киргизия). Помимо спортивных достижений не менее важно выработать среди учащихся интерес к поддержанию порядка в помещении клуба. Так в 2012 году были реконструированы складские помещения, увеличена рабочая площадь скалодрома. Сейчас ведется работа по изготовлению стенда для кубков, грамот и рабочей документации.

И в заключение о работе туристских клубов и о стопроцентной заполняемости их помещений. Как показывает практика, новичкам требуется два года непрерывной работы, чтобы освоить все секреты спортивного туризма. Это не только теоретические, а и практические занятия – прохождение маршрутов в горах, на воде, в тайге, участие в соревнованиях. Навыки можно получить только в реальной обстановке - на дистанциях соревнований, в походах, во время преодоления естественных природных препятствий (реки, перевалы, вершины). Туризм - это спорт, который не освоишь, слушая лекции в классе, как не накачаешь мышцы, читая книги о бодибилдинге.

*Руководитель клуба «Кедр», Заслуженный путешественник России,
КМС по спортивному туризму Г.А.Злобин*

Данный поход занял 4 место в чемпионате НСО по лыжным маршрутам район - Кузнецкий Алатау с 01 по 10 января 2012 г.

Ст. Нанхчул – траверс Абаканского хр. – Г. Карлыган – р.пр. Томь – р.Тамалык – р. Теренсуг - р. Ассуг – траверс хр.Кузн. Алатау – пер. Хызыр-Терен вост - Г.Хызыр-Терен – р.Б.Казыр – р.М.Казыр - Алгуй – р.Амзас – ст. Лужба

2 - 8 января 2012 г.

Немного о районе:

Абаканский хребет — горный хребет в составе Западного Саяна на юго-западе восточной Сибири, Находится в основном в Хакасии, частично в Кемеровской области и в Республике Алтай. Представляет собой продолжение Кузнецкого Алатау, соединяющееся на юге с хребтом Корбу на Алтае. Климат континентальный, с холодной, многоснежной зимой и умеренно тёплым летом. Гребневая часть хребта получает до 1500 мм осадков в год. На некоторых гольцах снег лежит всё лето.

Образует юго-восточную границу Кузнецкой котловины. Является водоразделом рек Абакан (бассейн Енисея), Томь, Мрас-Су и Лебедь (бассейн Оби).

Протяжённость с северо-востока на юго-запад около 300 км. Средняя высота 1400—1700 м. Высшая точка — 1984 м (гора Большой Аталык). Вторая по высоте вершина — гора Большая Куль-Тайга (1883 м).

Сложен метаморфическими и изверженными породами (интрузии гранитов, габбро, диоритов). В составе хребта преобладает сильно расчленённый среднегорный рельеф. По склонам (ниже 1700 м) — тёмнохвойная тайга (пихта, ель, кедр), выше — горная тундра.

Кузнецким Алатау называется среднегорный район, расположенный в Кемеровской области и Красноярском крае. Район имеет меридиональную ориентацию и является северным продолжением Абаканского хребта. Здесь пролегает водораздел Кузнецкой и Минусинской котловин.

Хребет Кузнецкий Алатау протянулся в субмеридианальном направлении севернее долины р. Томь, в сотне километров восточнее города Междуреченск. Высшая точка - безымянная вершина 2211 м, на других картах - г. Верхний Зуб (2178 м). Район можно охарактеризовать как классическое среднегорье с отдельными скалистыми вершинами и достаточно простыми, "лыжными" перевалами. Наиболее интересным в туристском отношении является район Тегир-Тыз (Тигертыш), что в переводе означает "Поднебесные Зубья". Здесь сосредоточены практически все значимые вершины. Частично выражен альпийский рельеф.

Знакомо ли вам такое ощущение: приближаются НГ-каникулы, у всех куча забот, но с планами на праздники - из-за этих же забот, полная неопределенность.. и чем ближе НГ - тем более отчетливо чувствуется потребность вырваться в поход, и это уже напоминает что-то сродни электрическому нарастающему гуду.. В этом году, как это и раньше часто бывало, спасителем, который разрядил ситуацию для 10 замороченных впечательных туристов выступил Юра, взявшись сводить нас в лыжную 2ку.

И вот мы, выгрузившись на станции Нанхчул, все еще не веря своему счастью, стоим перед на удивление малоснежной нынче Хакасской тайгой - привет, елки:) Идем вверх по логу. Для большинства это привычно, а для наших новичков - каждый шаг полон новых открытий - лыжи, вредины, так и норовят укатить назад!

А вот стоим на г.Карлыган - встречаем розовый тихий закат, спокойно и радостно! А вокруг уходящие в дымку синеют волнами пологие горы, - вот он, простор. И ведь сквозь скрывающий их склоны не закрытый снегом бурелом мы пробивались до сюда на день больше, чем планировалось.. А оптимизм наш непоколебим :)

Солнечный теплый обед, пока дежурные кашеварят, а Юра и могучие новички пошли налегке протропить, приговорается гитара - хорошо, когда в группе есть такой бодрый гитарист, как дядя Паша! Не смотря на то, что на улице минус, гитара его хорошо слушается, да и не только его :) На краю светлого смешанного леса, возле костерка - как же обойтись без душевной песни? Все таки гитара незаменимая вещь, и песню спеть, и дровянной НЗ всегда с собой!

Спуск с хребта к р.Теренсуг. Эти дороги похоже кто-то специально для нас проложил, первому конечно не так вольготно - но следующим - красота! Бывало получалось непрерывно спускаться по дороге, иногда подныривая в образованные кустами арки, по 5 минут, и это на приличной скорости! Остроты добавляло неожиданное торможение об упавших впереди товарищей:)

Траверс г.Хызыр-Терен - не все коту масленица). А если безветрие сменяется ветриной, то на Зубьях по традиции это случается, когда идем траверс хребта или горы! Ветер такой, что нацепили на себя пуховки, наклон корпуса вперед под 60 градусов, лыжи грустным бобиком волочатся взади на репике. Траверсируем вершину с подветренной стороны, и вот наконец-то спуск в долину Большого Казыра, ветер стихает - хорошо! На обеде после спуска - печалька - Юра поранил об камень ногу, как окажется позже, все обойдется.

Мигулин Сергей

Выход по Большому Казыру. Надежды на буранку не оправдались - река не закрыта. Упорно тропим - надо быстрее вызвать спасателей и постараться успеть на наш поезд. Между снежных пушистых шапок, журча, чернеет вода. Тихо. Деревья все в сказочных белых кружевах - заденешь - и деревце, освободившись от осыпавшегося куржака, облегченно выпрямляется. Но выглядит после сиротливо голым. Все тропят до упора. И откуда взялся этот рыхлый снег, в Хакасии его наоборот не хватало? Когда посреди пути бодрость совсем было позабыла про нас, нам снова помог встретившийся дядя Паша - вот, что значит вовремя сказанное напутственное слово:).

Этот выход (выбегом не получается назвать, скорее лыжным марафоном) многого стоит. Такой опыт хождения по непользованным рекам зачастую получают только в тройке или четверке. Прошло уже больше 10-ти часов тропежки, нас стало пробивать на хи-хи :)) И к тому же девушки договорились, и нам направили прямо под ноги петляющую буранку. А через 3 км мы дошли до баньки, оставшейся от приюта, сообщили Спасам. На перевале здорово было заглянуть в приют к Шевалье и попить чаю. А затем, уже по ночи, дочапали с перевала оставшиеся до станции 11 км, которые оказались 15-тью). А Юра, вместе с приглядывающей за ним Наташей, с помощью Спасателей и Оли благополучно вернулись через несколько дней домой.

Поход - он как своя маленькая, но ощущаемая более настоящей, жизнь. Не смотря на грустные обстоятельства - вспоминается почему-то другое: стройная заснеженная елка, устроенный девушками праздничный Рождественский стол, луница со звездами посреди ночи, на глазах набирающиеся опыта неутомимые девушки-новички, Наташа и Алина, тропящий бегом Артем :), и все наши участники, так и не победившие на точке на острове шашлык).

На следующий год, снова в поход, друзья?

Мигулин Сергей

Впечатления участников похода

Информацию о предстоящем походе Дядя Юра объявил неожиданно и не за долго до его начала. Но поскольку я планировал поучаствовать в каком-нибудь зимнем маршруте на каникулах и готовился к этому, предпоходная суета коснулась меня не сильно. Было быстро собрано необходимое снаряжение, подготовлены GPS-карты, закуплены и упакованы продукты. Сбор группы на вокзале, поездка в поезде и вообще весь путь до старта был весьма ординарным. Чего нельзя сказать о походе.)

Лично для меня этот поход отличался от многих других следующим: Безусловно, это уникальный формат руководства Дяди Юры. Кто ходил под его началом меня поймет. За семь дней был усвоен курс «молодого туриста-лыжника». Даже те, кто не первый год в лыжном туризме, были вовлечены в действие.

Второй, хоть и печальной, отличительной особенностью явилась аварийная ситуация, внесшая свои коррективы в походные планы.

Так же этот поход дал возможность расширить опыт преодоления нестандартных режимов, например: отставание от графика, опоздание на финиш, этапы напряженной физической работы, противостояние природной стихии на хребте Кузнецкий Алатау.

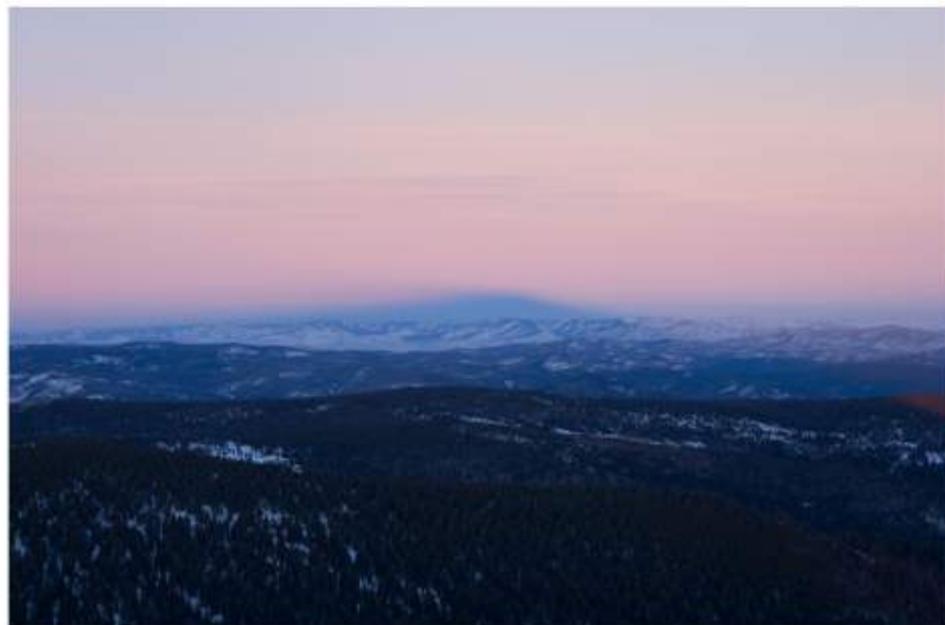
В целом, я для себя охарактеризовал бы эту лыжную двойку как учебно-методическим походом.

Еще хотелось добавить, что группа была великолепной, погода восхитительна, а уж о красоте и величии района похода и говорить не нужно - Кузнецкий Алатау прекрасен!

Андреев Дмитрий

Андреев Дмитрий

Григорьевская Алина

Что ж, пожалуй, стоит начать не с самого похода, а с того, как проходила подготовка к нему.

Поскольку в дорогу мы отправились 1 января, то несложно догадаться, каким было состояние группы в целом...

Полувывспавшиеся, сильно-наевшиеся (по крайней мере, я себя именно так и чувствовала) довольные туристы загрузились в поезд на последних секундах, но всё-таки в полном составе, даже не подозревая о тех приключениях, которые их ожидали в недалёком будущем...

В пути мы все лучше узнали друг друга, полностью переупаковали снаряжение, еду, отметили день Рождения Милы, которой «уже есть 18, и это главное» и наконец-то поспали, к моей великой радости.

Но вот настал долгожданный момент – группа встала на лыжи! Это были довольно интересные ощущения, т. к. мы тут же пошли в горку и начались презабавные падения. У меня постоянно не получалось нормально надеть лыжи. После своих многочисленных падений, и после фразы Серёги: «Новичков всегда видно по тому, как они пытаются надеть лыжи вдоль склона», я всё же поняла, в чём тут дело, и идти стало легче. © Первая ночёвка была очень интересной в плане подготовки к ней. Ещё в электричке Юра разделил нас по парам и каждой паре дал задание, что значительно ускорило процесс.

В общем, после тяжёлого, но интересного насыщенного дня единственным желанием было завалиться спать, и спустя некоторое время это случилось. Однако через час огромных усилий уснуть я поняла, что выспаться так просто не получится – в палатке всё же было тесновато, но... усталость взяла своё, и где-то ещё через час сон одержал надо мной победу.

Что было дальше?

Трудно сказать точно. Следующие несколько дней слились в одну непрерывную прогулку.

Мы просыпались задолго до восхода солнца, собирали лагерь (причём с каждым днём время сборов всё уменьшалось), делали зарядку, надевали лыжи и продолжали свой путь. Тропили, поднимались в горки, спускались с них, каждый делал это по-своему. Например, мой любимый способ – набрать довольно большую скорость и с громким криком врезаться в какой-нибудь пушистый сугроб, ну или дерево... Главное было, не врезаться в едущего впереди участника группы. Ну тут уж как получалось. К счастью, сейчас я знаю иные способы спуска, более рациональные. В любом случае, рядом всегда оказывался человек, который помогал встать на ноги, отряхнуться, подбадривал, давал полезные советы, за что хочется сказать всем БОЛЬШОЕ СПАСИБО.

Что мне запомнилось больше всего?

Самыми памятными для меня были дни восхождения на вершины и последние сутки непрерывного тропления.

Первая вершина Карлыган. На неё мы поднимались налегке. Оставив вещи у подножия горы и навязав тормозила, мы начали подъём. Стояла великолепная погода: светило солнце, было довольно тепло, чуть заметный лёгкий ветерок довершал замечательную картину. С каждым шагом мы поднимались всё выше и нам открывались всё новые пейзажи, насладиться которыми в полной мере нам раньше не предоставлялось возможности. По-видимому, темп у нас был совсем не скорый, поскольку незаметно нас догнал закат, и, когда до вершины оставалось приблизительно метров 200-300, поступило предложение начать спуск. На что женская часть команды ответила отрицательно, что меня очень порадовало. В итоге, обратно мы спускались с фонариками и при свете луны, но зато было чувство, хоть маленькой, но вершины.

Вторая вершина – роковой Хызыр-Терен. До сих пор от воспоминаний об этом у меня по спине пробегают муравьи... При подходе к горе дул сильный, невероятно сильный ветер, который не позволил нам подняться на вершину. Каждый шаг давался с трудом. Невероятно хотелось, чтобы это поскорее закончилось, и вот, после нескольких часов траверса, мы вышли на почти безветренный участок горы... с которого открывался вид на великолепнейший спуск! Тут мы начали спускаться, кто на что горазд ☺. Благодаря своей «особенной» технике спуска, я оказалась в конце группы. Немного впереди ехал Юра, который попытался научить меня спускаться и почему-то позволил потом мне обогнать себя. Уже внизу стало понятно, что с ним случилось. Мягко говоря, выглядела нога не очень хорошо. И уже там Юра принял решение, что он останется с кем-нибудь одним в Адмиральском приюте, а мы отправимся за помощью по «буранке».

Что касается пребывания в приюте, то это огромное нежелание его покидать. Внутри было тепло и сухо, а тогда этого очень не хватало. К счастью, нам было дано несколько часов на сон и еду, после которых группа, кроме пострадавшего и Наташи, которая осталась с ним, продолжила свой путь. Это был адский марафон, не знаю, как его можно назвать по-другому. Может быть, для других он был проще, но не для меня.

На седьмые сутки ботинки (которые каким-то образом оказались малы) напоминали о себе при каждом шаге. Первые часов 5 из-за падающего снега и темноты хотелось невыносимо спать. Но мы всё шли и шли, преисполненные надеждой. А «буранки» всё не было и не было... Потом мы поняли, что она не появится уже и мы не успеваем на наш поезд.

Надолго я запомню расстояние семь километров. На одном из привалов, я спросила: «Сколько километров ещё идти?» На что мне ответили: «Семь километров.» На следующем привале я задала тот же самый вопрос, на что мне всё так же ответили: «Семь километров.» И так ещё несколько раз. Немного удручало, если честно. Ужасно долгие семь километров вскоре были преодолены, и мы получили возможность отдохнуть.

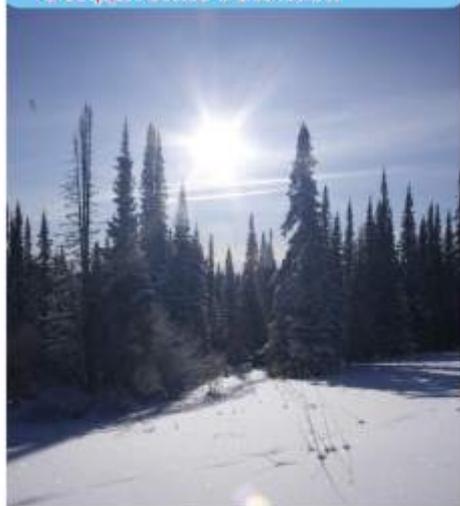
Оля связалась со спасателями. Осталось совсем немного: подняться на перевал и спуститься с него. Но это мы так думали. Это «немного» послужило для нас неплохим испытанием на прочность. Подъём дался довольно легко, но вот спуск... Я ожидала, что, спустившись, мы тут же наткнёмся на станцию, где сможем хотя бы немного отдохнуть и согреться. Но не тут-то было! Спуск затянулся. Мы ехали очень долго, а станции всё не было. Ни малейших признаков. Деревья казались мне домиками. Постоянно виделись люди, которые бегут нам навстречу с фонариками, потом без фонариков, потом выяснялось, что это ветки деревьев или просто сугробы. Не знаю, что это такое было, но когда появились первые реальные домики, я до последнего ждала, когда же они превратятся в деревья. ☺

Сейчас, вспоминая это, кажется, что это происходило не со мной, не верится, что я смогла через это пройти. На последних километрах я ехала и думала: «Всё, сходила в один лыжный поход и хватит с тебя!». Сейчас же я не могу снова дождаться того момента, когда можно будет встать на лыжи и отправиться в новый путь. ☺ *Григорьевская Алина*

Солдатенко Алексей

До 29 декабря никак не ожидал, что стану участником похода, и вот сообщение в вк от Юры Рябцева, мол пойдешь? 30 собрались в Кедре, чтобы все обсудить и договорить.

И все 1-го вечером стою на вокзале под табло, т.к. как всегда приехал рано, ну что поделаешь когда маршрутчик под шансон жмет «тапку» в пол... Вдруг появляется Саша Ганжа! Решил нас проводить. Народ стал подходить уже к 21, подошло время и мы благополучно сели на поезд и поехали) Т.к. у меня место было у туалета на верхней полке, и дверь хлопала без перерыва, то по старой традиции спать мне нормально не пришлось, после каждого хлопка вздрагивал будто падают лыжи и их надо хватать, вот так и ловил их всю ночь... Но перед этим мы отпраздновали день рождения Милы.

В общем все. Мы сошли с электрички и теперь перед нами оставался неизвестный маршрут, и что выпадет тоже неизвестно. Первый же тягунок показал, что расслабляться не придется, новичкам было немного трудно. В итоге забрались и пошли дальше, тропя себе путь. Пробовал снимать, получалось не совсем так, столкнулся с тем, что объектив то запотеет, и времени на то чтоб достать и назад положить уходило много. Ещё в электричке Юра применил военную хитрость и разбил нас по парам, собственно в дальнейшем это здорово облегчило всем жизнь. После ужина легли мы так: я с краю, спальника и палатки.

Утром после разминки, получили наставления от «сенсея» и пошли. Третье число и второй день прошли мы в зоне леса и щемились через все возможные заросли, примерно удерживая направление. Обед у нас получился шикарным - на поляне, где светило солнце, причем достаточно тепло грело! Пока делался обед Юра с Серегой пробежали вверх протропить чуток, ну а мы напилившись, благо сушины можно было прям руками выдирать! забатонились. Выдвинулись, взошли на гребень и показался Карлыган. По пути видели следы зверя, который бегал по снегу как по траве, во трактор!! И так же видели его лежки, по все видимости был молодой лось. С небольшой потерей высоты спустились, но на спуске многие благополучно попадали.

Падать мне не хотелось, посему спустился ровно) прям до места, где руковод в лице Юры присмотрел место для стоянки. И настало моё с Наташей дежурство. С костром проблем не возникло, а вот с приготовлением, у меня опыта варки то не особо, чтоб и было... В общем, общими усилиями справились).

Утром с бахилами и ботами боролся мин. 20, что было непозволительно при раскладе «сенсея», подбирайте внимательней галоши у бахил! В общем, все, я из палатки вылез, разжег костер, приготовили пищу, поели, собрались и так началось 4-е января. Стали приближаться к горе Карлыган, тропя по очереди. На обеде чет сварили и пошли в радиалку на гору, повязав тормозилы. На одном привале сделали общую фотку, и пошли дальше, на другом оставили лыжи и пошли пешком. На вершине, так же была общая фотка), перекус и с включенным светом фонарей, пошли на спуск. А спускаться с тормозилами занятие своеобразное, снять их не позволили: своеобразность сумеречного склона, и не желание ломать конечности. Тем не менее, скатиться иногда получалось!). Затем после небольшой «прогулки» поставили лагерь, ужин испать.

Начался новый походный день, с перевалами и тропежкой. К вечеру вышли на дорогу. Пройдя ещё пару км, завернули куда-то и там стали искать место под лагерь. Который и поставили. И у нас было приготовлено какао!).

Утром 6-го, как всегда было соревнование на быстрое сворачивание лагеря. Вышли до рассвета, и пошли по дороге, вдруг стоят лыжи и потом стоит Узик, там спят мужики. Мы пошли дальше на тягунок. Поднялись на перевал. И начался спуск, и какой это был спуск!!) Класс, жаль потом доперло, что надо было ехать совсем последним, чтобы не оттормаживать. И опять был набор высоты с тормозилами. После обеда продолжили подъем, шли серпантинном. Когда вышли к краю зоны леса, поставили лагерь. Т.к. было 6-е, то после постановки лагеря зажгли, бенгальские огни, и Юра пульнул сигналками, типа салют. А в палатке, нас ждали мандарины и бутеры с икрой!)

Утро, соревы на сборы, и выход. Мы стали подниматься на перевал, и уже на подъеме подул сильный ветер. Маски на лицо мы тоже надевали. Вот там началось, мне и при обычном ветре в лицо задыхаться начинаю, а сейчас он, и дул постоянно, сносил с рюкзаком, ещё сыпал со снегом. Так мы и шли примерно с пару км, т.е. чуть спустились и стали набирать высоту. Вот тут стало не весело: тубус, обледенел и скукожился, голову на долго не поднять, и шагать бодро не получалось. Вышли на перевал, отдышались отдохнули.

Спуск с перевала был не сильно захватывающим, ехать быстро не хотелось, падать тоже, но пару раз я все таки шмякнулся. Внизу спуска Серега и остальные выбрали хорошее место для костра, и сделали обед. Приехал Юра, чуть походил, и сел посмотреть колесо, мол, я на камень упал. Оказалось что у него порвана кожа около колена. В общем разгрузили Юру и пошли дальше.

Рядом с одной проталиной я провалился, причем вертикально ровно, как стоят, так и провалился метра на полтора, сразу скинул рюкзак, снял лыжи выкинул палки и стал пытаться выбраться, но как, зацепов ваше никаких нет! Позвал Тёму, дал ему палку и выбрался. В последствии, в этот день нам часто попадались переправы, перед ними у меня щикались нервы. Дошли до приюта «Адмиральский» кажись. Там была группа из Челябинска в 3-ке. В итоге, мы поспали три часа, поели каши и пошли до спасателей. В приюте вместе с Юрой осталась Наташа.

Пошли мы по устью Казыра, переходя с одного берега на другой. И у меня окончательно лопнула калоша на левой ноге и подошла на правой. И так мы шли, где по берегу, где переправой. Часов в... кто бы знал, под утро, стало невозможно, сон рубит, окунание лица в снег не помогало, снятие шапки тоже. На одном передыхе, завалился на рюкзак и отключился, но не на долго т.к. промокший со спины костюм давал о себе знать. Дальше мы так и шли по Казыру, почти все время.

После одного привала, Мила достала сало, сделанное по интересному рецепту!) А на очередном привале у меня уже был подлип, т.к. калоши полопались, то снег стал таять, и стекать по креплению на тыльную сторону лыж... В общем дошли до приюта, там поели. Олю отвезли куда-то (а точнее на перевал, где была связь), проезжающие мимо буранчики и она отзвонилась спасателям, что уже радовало. Не радовало, что электричку мы прозевали... И теперь нам предстояло ехать на ночном поезде, а перспективка в общем вагоне не радостная...

Поужинав, да наверно уже поужинав (это была первая и единственная варка за сутки), мы пошли на перевал, на перевал идти с подлипом было хорошо) Дошли до приюта, которого в том году ещё не было... Там выпили чаю, и приехали спасатели на снегоходе. Спуск с перевала был тот ещё - у меня подлип, выпал свежий снег и катиться лыжи отказывались...

Периодически помогало очистка лыж ножом, но после нескольких метров подлип снова начинался, что творилось внутри ботинка и подумать страшно. Прочистил лыжи и стал догонять группу, потихоньку обогнал дядю Пашу с Тёмой, Алину, стрельнул изюм)), Олю, и почти Серегу с Димой дошел до поворота в Лужбе на станцию и все, почти свалился. Чуть отдышался и мы двинулись на станцию. Идя за дядей Пашей, мечтал о сникерсе, который вероятно смогу купить у проводника, и о банке вареной сгущенки, которую сточу дома. На станции ели как стащил уже не нужные бахилы и выкинул. Но ходить нормально не мог, было ощущение, что натер мозоли. Приехал поезд и последний вагон оказался третьим с конца, Россия непобедима!! В общем вагоне мест почти не было, ехали какие-то хакасы, а мы со всем нашим снаряжением, уместились в коридоре, ехать нам было около 4-х часов... Спустя пару часов, одно место освободилось и я присел, и уснул. Когда проснулся женщина, сидевшая рядом, спросила: «ну хоть поспал немного?». Я чего-то изобразил на лице.

Когда сошли на станцию, двинулись на автовокзал. Так получалось, что рейсы как на поезде так и на электричке были только после обеда, пошли до частников. Те сильно заломили цену до Новосибира!

Стали позванивать фирмы с перевозками, в итоге нашли машину за 9 тыров. Подъехала машина и мы загрузились, поехали домой). В городе выгрузились на восходе, и стали расходиться кто на метро, электричку, маршрутку и т.д. Залез в маршрутку и доехал до академа.

Итог: поход пройден и это хорошо:) Из снаряжения можно подумать про полено, которое будет затягиваться, защищая этим рюкзак от снега. Так же на лыжи наклеить резиновый кусок под пятку. Купить нормальную термуху. Продумать о закреплении ковриков либо стяжкой, либо в чехол, чтоб не обдирался. Так же «барсетку» для документов и денег. Для тормозил купить мягкую веревку. Изготовить бахилы уже видимо из химзащиты. Сделать чуни, или бахилы, в сланцах не совсем удобно выскакивать из палатки.

Солдатенко Алексей

Осипова Наташа

Лыжный поход, значит. Ага. Раньше про такой вид времяпрепровождения я слышала, но именно что слышала, но никак его себе не представляла.

Я и лыжи – сочетание необычное и оттого опасное, таящее в себе массу возможных вариантов развития событий. Поэтому стоит отметить мужество руководителя, который решился взять такого лыжника.

Кроме самих лыж в походе есть ещё и другие особенности: всё происходит зимой (!!!), когда кругом снег, холодно/прохладно/чертовски холодно/чертовски прохладно (в зависимости от настроения и погоды).

Воды нет, в смысле, она, конечно же, есть, но чтобы её добыть – требуется гораздо больше времени, по сравнению с тем, как если бы ты пошёл и зачерпнул её из бурлящей реки/ручья/лужи (по обстановке).

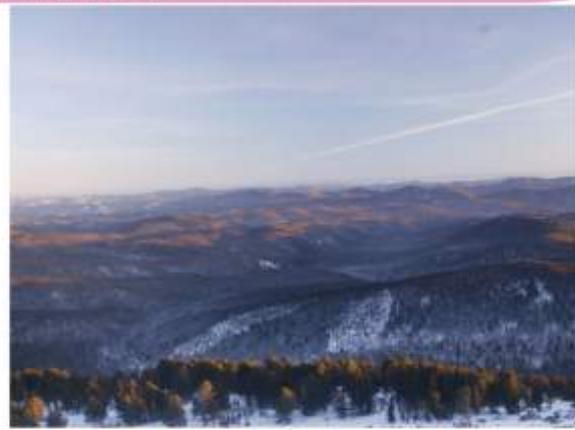
Короче, первое время, да, в общем-то, всегда хотелось пить. Взятая из цивилизации бутылочка воды уже через 2 часа перестала вдохновлять на подвиги. Она замёрзла!! Предательски замёрзла. О, какая это печаль!! Учитывая нечеловеческое водохлёбство, открывшееся у меня по дороге – ледышка в бутылке сильно угнетала. Но только некоторое время. Потом как-то притупилось.

По мере удаления от цивилизации и погружения в глубокие снега буреломной тайги, мы, новички, активно познавали технику передвижения на лыжах.

Самое первое, и, как оказалось, непреодолимое препятствие – подъём. Когда вместо шага вперёд, проскальзываешь и заваливаешься в лучшем случае на бок, а чаще всего коленом на свою же лыжину, что добавляет краски колену. Ещё вариант, если тебя при всём при этом придавит своим же рюкзаком и из-под него надо вылезти, а ещё смешнее, когда застреваешь в нём и вылезти не можешь. Барахтаешься в пушистом снегу, кричишь, потом, когда товарищи подъедут, а в моём случае вернуться и подъедут, помогут, вытянут и поставят на ноги, продолжаешь движение как снеговичок – весь в снегу.

Но самое моё любимое – разворот на склоне!! Это похоже на балет! Какие махи и выверты!! И что самое удивительное, что это не просто красиво, а ещё и необходимо, особенно на подъёмах, когда идёшь змейкой. Такой змейкой мы поднимались на Карлыган... Предзакатное солнышко, почти штиль, в смысле без ветра (насколько мне помнится), тепло, даже находились силы полюбоваться видами. Синеватая дымка на горизонте сменилась на розовато-оранжевую, солнышко решило всё-таки закатиться и не ждать нашего подъёма вершину. Мы поняли это и поторопились, хе-хе, применительно ко мне слово «поторопились» звучит особенно правдиво ☺

Спускались уже по темноте с фонариками, но луна светила так ярко, что фонарик можно было выключить и скользить по пухляку в тормозилах без помощи дополнительного освещения. Спустились, собрали свои рюкзаки, развешали по спинам и пошли к месту ночёвки. Шли, как мне показалось, целую вечность. Было ощущение, что мы не остановимся никогда, ну, подустала я чего-то, и оттого мыслилось мне такое ☹ Но нет, опасения не оправдались! Мы остановились на ночёвку, стали ставить лагерь, а нам, как паре, отдежурившей по кухне, нужно было суметь поставить палатку....

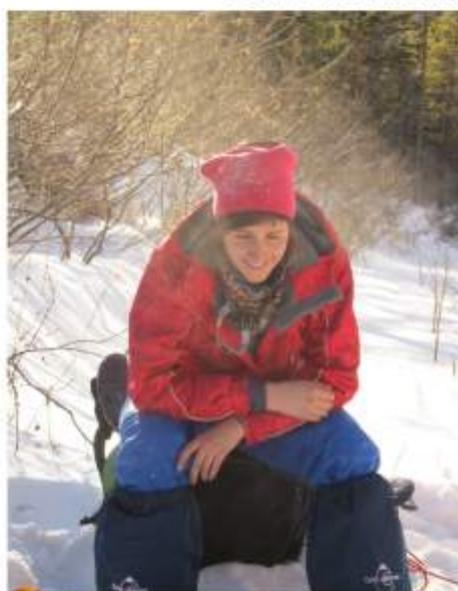
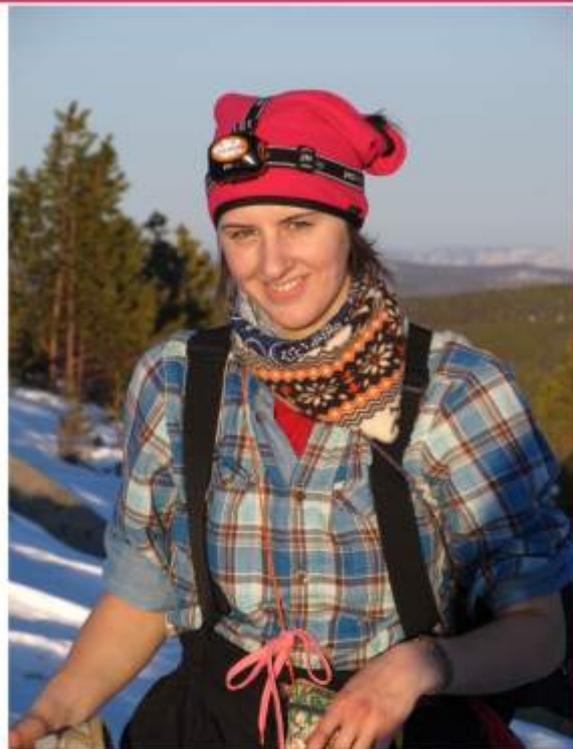
Оооооо, я помню это состояние нестояния, когда уже хочется упасть, где стоишь и не шевелиться, ах, да, ещё обязательно попить, а уже потом не шевелиться ☹ А надо ставить дом, мдаааа, возились мы очень долго. Сперва утаптывали поляну, в месте, предполагаемом, как «голова», обнаружился скат, т.е. уляжесь мы так, на утро друг друга не узнали бы. Ага, стали ровнять, накидывали лопатой снег и утаптывали. Потом растягивали палатку. И как-то невозможно долго с ней крутились на месте, лыжи мешали, а в этом месте было ну очень много снега, и их снять было нельзя, ибо только что утоптанная поляна превращалась в лунную поверхность с кратерами, спать на которых, даже учитывая пофигизм – не возможно.

С колом тоже пришлось повозиться, сперва он оказался короткий, потом длинный, потом какой-то тонкий и ненадёжный. Короче, палатку как-то поставили.

Аааа, ещё про кол, удерживающий палатку в пригодном для жизни состоянии! На нём сушили ботинки - привязывали за шнурки и они так висели, гроздьё, как виноград в лучший урожайный год где-нибудь на южных плантациях. Так вот, в палатку я заходила всё время последняя, не знаю, как уж так выходило, видимо – это «талант» ☹

И вот он, торжественный момент! Нужно пристроить ботинки на этот самый кол. А там уже и так висит дофига и такое ощущение, что как только я к нему прикоснусь, то он обязательно подломится и нас накроет домом, т.е. палаткой. Жуть! Все 7 раз как-то обходилось, но по сей день я уверена, что на восьмой он бы подломился точно ☹

Осипова Наташа

Лолухин Артем

В плане погоды поход получился приятным. Нам повезло с погодой в январе. Погода была тёплой, в основном 12-16 градусов ниже нуля.

Самым интересным для меня выдался день когда, мы ходили траверс хребта.

С самого утра на меня повеяло какой-то свежестью, стало приятно, настроение хорошее, но это было мимолётное ощущение. Под большим неприятным пронизывающим боковым ветром мы поднялись, страверсировали хребет.

Несмотря на трудности этого траверса (сильный ветер, температура упала до -19) было очень красиво. Так здорово наблюдать когда ветер гонит волну снега, которая начинается с вершин, проходит через тебя и разбивается внизу, подымая клубы снега. Захватывающее зрелище.

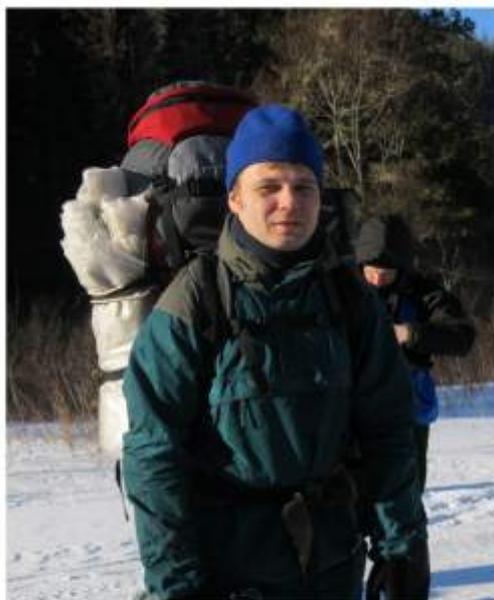
Спуск в долину был скоростным и каверзным, не обошлось без падений. После царского обеда, на котором мы досыта наелись и мяса и сыра и сладкого, нам нужно было совершить марш бросок до приюта. Траверс съел запасные дни и мы спешили.

Стемнело. И тут снова повеяло утренней свежестью, стало приятно идти, захотелось идти. Настроение улучшилось.

Обогнав впереди идущих, заметил, что при троплении ноги не устают, хотя мне казалось, что после 4 дней хорошего хода я подустал.

Захотелось деятельности. Я воспользовался своим состоянием и начал часто тропить. Заметил, что способен бежать по целине (в прямом смысле этого слова) и долго не уставать и не выдыхаться. Состояние мне такое понравилось. Я убежал от идущего за мной, порой ждал его, отдыхал и бежал дальше.

До приюта добежали на одном дыхании. Меня очень заинтересовало это моё состояние. Откуда появилась такая физическая сила и выносливость, да ещё и желание. Позднее я выяснил, что такие симптомы имеет первая стадия горной болезни, после которой кстати должен прийти спад сил. Но если честно мне показалось, что так поболеть совсем неплохо. С психикой вроде было всё нормально.

Следующий заключительный день нашего похода стал самым сложным, мы его назвали лыжным марафоном.

Встав на лыжи, я почувствовал, что я совсем не отдыхал, я ещё не знал, что поспал наверно где-то часик (то есть пытался заснуть часик). Это потом было озвучено время выхода – 1ч40мин.

Лег я очень поздно, меня гнали спать, но я резонно думал, что успею выспаться, наивный. На марафон вышел разбитый, не отдохнувший, с ощущением того, что вчерашний день не прерывался, а плавно перешел в сегодняшний. Выложился полностью, а отдыха не было. В результате тропил без огонька, и прямо сказать тропление тяготило.

А тропления было много. Обещанной буранки мы как и чем не шупали, так и не нащупали. Впереди были сутки марафона. Через полсуток такого марафона заметил, что при остановке мог легко заснуть стоя. Глубоко задумался, что будет через ещё полсуток и пошёл дальше задумчивый.

Потом заметил как Алина все таки заснула стоя.☺ Она первая достигла дзена. Позже боязнь того, что ты можешь вдруг заснуть, а тебя разбудить не смогут, прошла. В сон клонить перестало.

Особенно было интересно скатываться ночью с шорского перевала. Фонарь почти не светил. Повороты и трамплины были видны за секунду до того как я на них наезжал.

Проснулся какой-то спортивный интерес - войти в только что выплывший поворот. Благо снег был очень скользким.

Но самым трудным отрезком в самом трудном дне был отрезок после шорского перевала до станции Лужба. Казалось, что мы шли вечность.

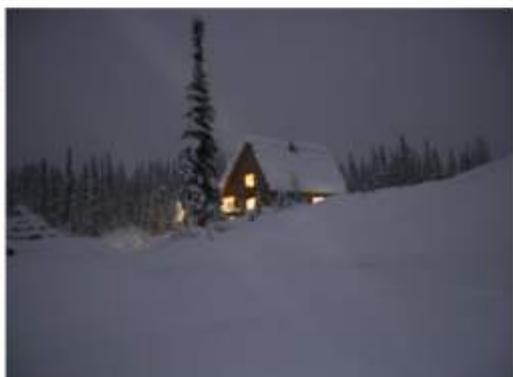
То, что я впервые увидел галлюцинации самые настоящие это вообще отдельная тема.

Сначала постоянно вырисовывалась станция Лужба, причем так правдоподобно, что сроду не поверить, что не настоящая, а как подойдешь растворялась в деревьях. Потом пошли всякие домики коттеджи и так далее. Всё реалистично. Впереди за железной дорогой острые пики елок на горах превратились в самый настоящий острог- крепость с деревянными стенами.

Я понимал что это не возможно, усиленно всматривался в острог пытаясь найти в нём только ёлки, но елки появились только когда подошли ближе.

Начались всякие шумы, звуки, звук работающей ЛЭП, шум городских дорог наполненными машинами, а как остановишься, прислушаешься – тишина!

Лопухин Артем

Мурзинцева Мила

Наверное нужно было писать это сразу, а потом – ещё раз – тогда получились бы 2 совершенно разных рассказа о том, «как я провела зимний каникуль»)

Но я ленива) поэтому рассказ будет один. По крайней мере пока.

«Ничто не предвещало беды». И за пару недель до нового – 2012 года я никуда не собиралась. Я вспоминала, что да, походы это хорошо, для того, чтобы радостно ходить в походы нужно хотя бы иногда бегать, тем более, я люблю лыжи! При всей моей нелюбви к бегу, лыжи – то, что было любимым всегда и в любую погоду – ветер, скорость, горки, снег... Я вспоминала всё это, но... слишком сложным был для меня последний год. Слишком далеко была вся эта счастливая жизнь от того, где я была в декабре 2011. И чем ближе был новый год, тем страшнее было думать о том, что дальше всё будет вот так. И я поняла, что встречать НГ «как-то так» я не могу. Мне жизненно необходимо что-то сделать.... Уехать, поменять. И тогда я начала просто спрашивать и смотреть, кто, когда и куда идёт. Я искала тёплый спальник. Как всегда. И Мигулин Серега своим волшебным голосом спросил «а ты не хочешь сходить с Рябцевым в поход?» (Вот примерно так же мы с ним собрались в марафон когда-то давным-давно...)

«Я-то хочу – подумала я – но вот хочешь ли Рябцев, чтобы я с ним пошла? Он-то прекрасно знает, что я из себя представляю...» Страшно.

Но мне всегда хотелось сходить с ним. И всегда мне казалось, что я не готова, что я не смогу, что я буду слабее всех и буду всех тормозить. Но как-то подумалось, что терять уже нечего. И либо сейчас, либо никогда.

Собственно решение было принято. Меня удивляла моя готовность в это «ввязаться», меня удивляли сроки подготовки к походу (2 или 3 дня?:))... Но я перестала думать и стала собираться).

Моя предновогодняя температура 37. Много всяких мыслей и сомнений. И решение, что я иду и всё будет так как будет.

Я испугалась ответственности, когда меня назначили хронометристом, но была очень рада. Мне нужно было какое-то дело.

И вот... 1е января. (Я почти не думала, что это День рождения. Как-то... просто традиционный торт – люди то знают. И наверное обычное желание быть счастливой. Не только в День рождения).

Я забыла дома часы. Это был первый «косяк». Дальше был поезд, и я в каком-то состоянии неверия, что я это делаю. Но за окном поезда – ночь, рядом лыжи и люди – наполовину неизвестные, но какие-то хорошие и почти родные.

Я люблю спать в поезде. В теплом поезде зимой. И теплые электрички меня тоже радуют, поэтому дорога «туда» была для меня вполне комфортной. Единственное «но» - я до сих пор кажется не верила в происходящее, была где-то «не здесь» и много вспоминала тот свой первый лыжный поход вместо того, чтобы проживать этот. Мне ничего не нужно было дошивать, доделывать. Я просто думала и наблюдала – за собой, людьми. Из этого состояния «не здесь». Так прошла дорога и начался первый ходовой день – мы вышли из электрички на ст. Бискампжа. (Сколько я слышала про неё и читала в спелеорассылке. «так вот как она выглядит». Несколько домов, горки, снег, солнце....)

Первые метры по дороге – я дышала снегом, чистым воздухом и солнцем. Я вспоминала, что так пахнет моя свобода. Я ещё не чувствовала её, но помнила, что это её запах.

Рядом были люди, которым я доверяла и рядом с которыми (как я поняла тогда) я не боюсь ничего. Я ещё не могла улыбаться сама по-настоящему. Но где-то в душе становилось радостнее. Чуть заметно. Но теплее. Страшно было подвести, не смочь сделать что-то, что будет очень нужно. Но тогда я сказала себе, что сделаю всё, что только смогу. Даже если смогу совсем немного, но пусть это будут мои 100%.

Вот мы надеваем лыжи (какое родное, приятное ощущение. Кажется, я иду в сторону своего настоящего дома...) И вот первые шаги в лыжах.

Первым идёт Серега, снега совсем немного, ок. 10 см, но рыхлый. Серега идёт как всегда быстро и я понимаю, что задыхаюсь.... Да, я помню, что каждый раз, где бы я ни была, куда бы я ни шла, сколько бы кг ни было в моём рюкзаке – всегда эти первые метры – самые тяжелые. Я понимаю, что если бегать хотя бы 2 раза в неделю, организм начнет быстрее перестраиваться на новый ритм движения и не будет этих «западание» на первых сотнях метров. В очередной раз хочу пообещать себе начать бегать. Но мысли больше о том, «куда ты поперлась! Сидела дома столько времени, вот и сиди. Не для тебя это. Ленишься – ленись дальше» и всё в таком духе. Но не пойдешь же назад на станцию. Оставалось только надеяться, что это действительно только первые метры (я тогда боялась, что это – моё постоянное состояние на весь поход). И пользоваться привалами и передышками. Наташа шла медленно, первое время приходилось её ждать, за счет этого мои привалы увеличивались. Я понимала, как ей тяжело. Но как же я была ей благодарна в тот момент за эти остановки! Наташа, спасибо тебе!

Это наверное мой очередной «косяк» - мне сложно показывать свою слабость. Я бы не смогла как она. Я бы шла вперед не отставая, пока Не знаю что пока. Наверное пока бы не остановилась совсем. Но до этого предела себя я ещё не доходила на тот момент.

С такими мыслями (и какой-то бурей внутри) прошли первые сотни метров, дальше стало положе и легче. Сил стало хватать на те 40 минут перехода. По-прежнему пугало то, что было впереди. (Со мной так всегда - в начале маршрута я боюсь, потом иду, а в конце думаю - чё боялась? Не на Эверест же лезешь, всё по силам...) Наверное к ритму походов тоже надо привыкнуть - к тому, что никто никогда не возьмет тебя куда-то в адски сложные места. Я успокаивала себя ещё и тем - что это - ответственность руководителя - не завести нас (меня такого батона) - в какую-то «ж», из которой я не смогу выбраться сама...

Были и мысли о том, что я живу уже совсем другой жизнью. Всё, что вокруг - хорошо, но нужно ли мне всё это?

Прошёл первый день и наступил первый вечер. «Традиционные», знакомые палатка, дрова, укладка спальников, костер... Стало легче. Стало понятно, что поход для меня действительно начался. Идея работать парами, меняясь по очереди на участках напугала (я ж не всё умею!) и обрадовала (это шанс, от которого уже не убежишь). Почему-то казалось, что Юра в чём-то не уверен. Или не совсем понимает, что с нами делать дальше). И когда он стал внятно излагать свои идеи, стало легче)). Нет, я совершенно не боялась чего-то - во-первых это Юра и чтобы он ни придумал, я ему верю (как это сочетается со страхом «О, это же Рябцев! Я иду в поход с Рябцевым!» - до сих пор не знаю).

Во-вторых были Оля и Серега. Для меня это гарантии безопасности и благополучного происходящего. Верю. Иду)

Вечер и ночь в палатке (как кажется сейчас) не стали сюрпризом. Кроме того, что в спальниках оказалось ооочень жарко. А в палатке - тесно. Но может это мы просто так легли?

Мне нравилось дежурить. Тогда - в 1ке. Там у нас всегда было уютное место для дежурного. Там не замечал времени и было всё равно, чем заниматься во время дежурства. Здесь же было тесно. ТО есть вроде ты сидишь на бревнышке, но... Места мало. Либо снесешь печку, либо поленицу, либо тут уже вход в палатку или спящие... Это мешало. Действительно мешало, потому что это тихое сидение «в одного» - тоже отдых. Сейчас вот подумала, что всё время ты с людьми - спишь, ешь, идёшь. Простите за подробности, но даже в туалет и то часто (девочки) - небольшими группками. И получается, это 30-40 минут в сутки - твоё и только твоё время.

В общем, палатка лучше другая).

Второй день и первое настоящее походное утро - завтрак в палатке - это тоже новый опыт. Это быстрее, чем когда все выползают «на улицу» - как показали последующие дни. А пока... как хотелось ещё поспать. Нет, даже не потому, что на улице холодно (там кстати, тепло), а просто... тепло, уютно... В таком состоянии главное - принять некое вертикальное положение. Досыпать приходится одновременно с поиском одежды (сняли с себя всё, что можно, и то мокрые... Ночью жарко), складыванием спальников и мыслью «быстрее».

Кстати... эта мысль «быстрее-быстрее» мешала. Часто. Как бы и так все понимали, что время. Да, тормозили. Но наверное постановка и понимание глобальных задач действовали бы эффективнее, чем эта гонка, которая потом осела где-то внутри... Поэтому опять же когда Юра как-то вечером и утром стал говорить, сколько чего нам нужно сделать и сколько сделали - это ориентирует в процессе и подгоняет лучше всего - включает какой-то внутренний моторчик с минутометром). Не помню, как именно мы собирались тем утром - всё как обычно и это было приятно.

Когда знаешь, что и как делать. Зарядка, сначала казалась каким-то искусственно-«правильным» элементом, потом - необходимостью и дополнительным временем для «проснуться»)

Второй ходовой день убил тем, что потом убивало ещё пару дней - малым количеством рассыпчатого снега и буреломом. То есть из-за рыхлости этого малого количества оказывалось недостаточным, чтобы натропиться «вдоволь», но недостаточным для того, чтоб закрыть все эти кусты (слегка пригнутые), поваленные деревья и прочие прелести тайги. По такому я ходила первый раз в жизни. Мои состояния и процессы и так мешали чувствовать себя частью того мира (как это было раньше всегда), любить его всем сердцем и наслаждаться каждым шагом. А тут ещё эта ерунда под ногами, по которой ты не идешь, не едешь, а лезешь с мыслью о том, что это адски медленно получается.

Радовала погода. Очень боялась сглазить, но -10 градусов и солнце - это подарок. Наверное, это было компенсацией за бурелом))). Как бы то ни было, мы шли дальше. Я писала время, разбиралась с собственными мыслями, ощущениями и эмоциями. Злилась то на себя, то «на того парня» - из прошлого... Старалась, очень старалась вернуть это ощущение «дома в лесу», а оно всё не возвращалось. Замечала, что Наташе тяжело, но она терпит. Думала, только бы у неё хватило сил. Другим тоже было нелегко по-моему. Серега, Оля, Юра - без вопросов. Тёма, Дима, Леша. Ну и мы - три девицы. (Странно кстати. Меня вроде не причисляли к новичкам. Но я себя ощущала именно так. - слишком давно был мой «опыт») Про себя уже понимала, что физически мне сил хватает. Надо только отправить свою лень туда, откуда она пришла. Но лень там была не самым неприятным... Хотя понятно, что тропила я небыстро и недолго...

Этот день запомнился ещё чудесным обедом на полянке. Такого солнца я не видела) Такого солнечного снега! Такой радости и солнечных зайчиков) И целых 2 часа такого спокойного счастья))) омраченного мыслью о том, что я не умею вязать тормозила). Опять же спасибо Юре за слова о том, что мы и должны в этом походе учиться. Из моей головы постепенно уходила мысль о том, что я должна всё знать и всё уметь (раз опять же Рябцев взял меня в поход). Учиться так учиться. (Ура! Теперь я умею красиво вязать тормозила!)

Подъем в тормозилах - совершенно новые прекрасные ощущения – лыжи держат на склоне, спокойно идёшь вверх! Точнее хочется бежать))) всё хорошо! Да и вообще... всё действительно совсем хорошо. (От этого счастья я возможно была не очень внимательной ко всем остальным. Но у меня тогда действительно хватало внимания только на самое-самое...)

Ну и ещё... Я не знаю, откуда появилось это ощущение или оно было всегда... По-настоящему радоваться походу я могу только, когда вернулись в город.

Наверное это всё-таки с Алтая – «поход закончен тогда, когда вы вернулись на базу». Поэтому в глубине всякого счастья во всяком походе сидит вот эта настороженность - поход продолжается. Плохо это или хорошо – пока не знаю, но убрать это ощущение пока тоже не могу.

И постепенно наступает вторая ночевка... Уютное место. Дрова. Ужин. Сон. Я дежурю. В спальниках жарко, решили не застегивать конверт до конца, спим в тонких кофтах. В ней же я сажусь дежурить, повязав на спину анорачку. Нет, мне не было холодно. Головой я понимала, что лучше надеть куртку, но она была где-то в изголовье (палатка, блин...), пришлось бы разбудить народ, а так хочется спать. И тепло. Тем более у печки. Вход рядом, но закрыт и ветра особого нет. Я решил обвести свои карандашные записи ручкой. Время прошло незаметно... Боль в пояснице я почувствовала на следующее утро. Точно не помню, во время завтрака или чуть позже. Несильная боль, понятно, что простуда. Но только при наклонах вперед. Сказал об этом Юрику, но просто спина и спина. Сама пока особо не понимала, что из этого дальше. Помазала мазилкой. Пошли.

А дальше постепенно становилось хуже. И было непонятно, как к этому относиться и что делать. Идти вроде могу. Но... страшно как-то. Потому что какие-то привычные движения стали очень «больными». Конечно я ругала себя за свою глупость. За лень – достань куртку и сиди себе спокойно. За невниманье к себе – где-то же внутри я чувствовала, что надо одеться. Но нет. Мы же не настолько слабые... А потом стало очень больно. Сейчас уже всё забывается. Наверное я не стала писать сразу после похода – нельзя это было передать словами. Сложно сказать, была ли боль постоянно. Или в моменты «затишья» (отсутствия резких движений и соответственно острой боли) я просто «отходила» от неё. Я стала бояться каждого бугорка – на нём если проскользнут лыжи, повиснешь на палках, включается спина и иногда от этого появляются звездочки в глазах. Потом уже то ли реально было больно всегда, то ли я боялась этой боли. Как-то дожила до вечера.

Утром, проснувшись... (это была внутренняя паника) встать как обычно я не могла. Но не могла же я валяться. Я училась вставать так, чтобы было не очень больно. Училась ходить не очень больно. Легче всего было под рюкзаком и я уже хотела как можно быстрее идти дальше. Правда я не знала, сколько я так смогу терпеть. Я даже не знала толком, что сказать Юре. Идти вроде иду. Говорить, как больно и трудно?... Ну больно. Носилки? Нет. Значит идём дальше.

Да, с этого момента моё внимание было больше на моей спине) Аккуратно идти, аккуратно катиться вниз, падать, вставать, снимать рюкзак, садиться так, чтобы спина немного отдохнула от боли. Не столько жалко себя, сколько потому, что надо было идти желательно не отставая.

Когда лежишь животом на рюкзаке, становится легче (ну там если ноги в соответствующем положении и т.п. – целая наука))) Обезболивающая таблетка кажется немного помогла. Или это отсутствие рюкзака? – это уже подъем на Карлыган. (И опять те же мысли – может лучше остаться внизу? Как я пойду? Тем более не зная, что там – идти ровно я могу, а как оно там... Но не подняться на гору... А если дальше будет ещё хуже, вообще никуда не поднимешься. Можешь идти – иди. И Юрино: «Всегда можно вернуться по своей лыжне». Значит идём.

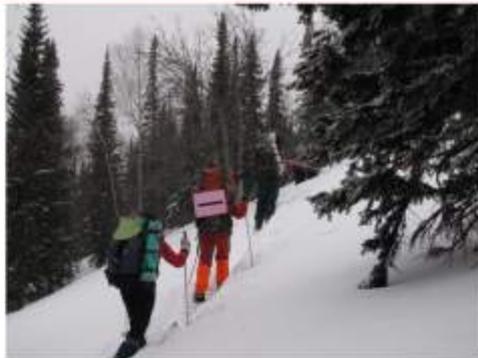

Волшебный подъем в тормозилах – настоящая прогулка – по лесу и солнцу, по крутому склону, на котором – красиво! И я могу идти! Гора... Закат... (вот реально я навспоминалась фильма «солдат Джейн»))) «Боль – это ваш друг. Если вы чувствуете боль, значит вы ещё живы» Очень оптимистично это звучало тогда в моей голове. Ну а что? Сама виновата, теперь как-то проживай.

На подъеме – камни со снегом). Оказывается на лыжах можно ходить по камням.

На спуске – ещё одно открытие – в тормозилах можно ехать! В темноте, с фонарями.... А где-то там внизу – «дом» - рюкзаки. А вокруг – мир. И гора. Ничего особенного внешне, поэтому опять больше боль...вниз спускаться тяжелее (не так плавно как вверх), спина после 30-40 минут очень хочет отдохнуть (терпеть больше не могу). И жутко неудобно перед Юрой, когда я прошу его подождать чуть-чуть. И очень боюсь, что он уедет вниз, а я останусь...

Наверное это был самый тяжелый и страшный вечер этого похода для меня. Даже наш финишный выбег с этим тоже не сравнить. После спуска идём дальше в тормозилах, с одной стороны – хорошо, нет этих страшных для меня проскальзываний, но тут почему-то мои силы выключились – ноги просто не переставляются, отдыхать приходится каждые наверное 10 минут. Группа далеко впереди, со мной только Серега, который тоже устаёт от моего темпа, а я просто не могу. Да. Наверное мой предел был здесь. Вот такого со мной ещё не было – когда просто не можешь переставить ноги. Что бы себе ни говорила. Эти кажется 2 км до места ночевки были самыми длинными). В лагере поняла, что делать особо ничего не могу. Даже делать вид, что всё не так плохо. Попилила дрова. Постояла у костра.

На время кажется смотрела, но почему-то не записала. И не дождавшись ужина уползла в палатку. Холодную, всё равно. Лечь. Пока не поздно.

Наверное всякие нехорошие мысли бывают у каждого рано или поздно. Мои мысли случились в этой палатке) Никогда не оставляйте людей в таком состоянии одних. Даже если они говорят, что так надо. Лучше немного побыть с ними, а потом можно уходить по своим делам. И спасибо Наташе с Алиной, которые пришли. Грустно об этом писать. Было плохо, не знаю точно от чего. Ни есть, ни пить. Потом появилось тепло от печки, я к этому времени уже немного «отвалялась», переползла на своё место, погрелась, посушила отдельные части тела и одежды и кажется даже предлагала подежурить? :) Но очень обрадовалась, когда меня «послали» спать. Утром следующего дня тоже в общем-то радостно обнаружила, что встаю как всегда – больно, но не больше, чем обычно. Потом - могу идти. А дальше...

Дальше снова Солнце. Елки. Следы зверей. Ощущение, что группа стала группой. И дорога, дорога, дорога...

Ну и да, проверено – такая мини-акклиматизация – к режиму похода, скорости у меня происходит примерно на третий день)

Хочется написать про вечер нашего дежурства с Серегой – это было какое-то очень уютное место, костер на земле, какао...

Потом был подход как можно ближе к Кызыл-Терену. Вверх-вверх и вверх.. Стало пасмурно, пошел мелкий снег. Но как-то на настроение это особо не повлияло. И вообще мне кажется все постепенно привыкают ко всему... «чем дальше в лес, тем...» Грустнее стало вечером: граница зоны леса, сильный ветер, погода «не айс», завтра гора. Но это был вечер 6 января – канун Рождества – с праздничным ужином.

Ранний подъем утром, сильный ветер, дальше вверх...

Это сейчас я могу сказать, что самое «интересное» будет потом. Потом – когда будет курум под снегом. Пока шли, я ещё подумала, что «опасненько» - наст, который местам проваливается и ты попадаешь на камни непонятной соответственно формы. Но потом – ровный, идеальный спуск с перевала... И когда все собрались к костру и Юрик показал свою ногу... «Блин». Как???! Где он нашел этот камень? Юра? Или ему уже пора отдельно ноги страховать.... Или ходить куда-то не туда. Или не так. Ощущение, которое слегка удивило – не было страха («О у руководителя травма!»). Серега и Оля. И осознание того, что теперь уж точно как можно быстрее вперед...

Адмиральский – который почему-то по ощущениям уже должен вот-вот быть, а его всё нет...

Готовый теплый чай в приюте – настоящий подарок. Отсутствие снего-хода (: А когда посчитали время – выходило, что через 2 часа надо стартовать дальше... В итоге «тусня», 2 часа сна, завтрак и вперед – в ночь.

И тут медленно начинается самая «веселая» часть похода – для нас. Хотя «веселая» можно писать и без кавычек. Правда смеяться мы начали уже утром. А ночью – почти спали на ходу, засыпали на рюкзаках на привалах и даже умудрялись видеть сны) Кофе не помогает! Даже если его жевать)) немного помогают карамельки.

И очень хочется пить, а вокруг всё или твёрдое или холодное(

Веселее стало с рассветом. До сих пор жалею, что не записывала то, что мы там говорили. Хотя скорее всего это смешно было только там и в том состоянии) Но я навсегда наверное запомню Серегину фразу про «хороший снег» - «как ногу ни поставь – никуда всё равно не поедет» и его же «думал пойду прогуляться в двоечку. Ага двоечка с элементами четверки»- это когда были те крутые берега с кустами, на которые приходилось залазить, т.к. по Казыру идти невозможно... Но как ни странно мне там было хорошо. Было обидно только, что не можем быстрее.

А Юрик ждёт и ногу надо зашивать. И ещё неизвестно, что и как будет со спасателями. Но мы шли) Потом кидались бутылками с морсом, елки по берегам стали казаться похожими на зубочистки... в общем «автопилот» включился видимо вместе с «мозгклюем»... ДА, мы ещё периодически вспоминали, что «должна быть буранка»))). И особо весело стало, когда она наконец появилась – километра за 3 до второго приюта) Но казалось, что по ней мы если не побежали, то очень-очень быстро пошли. Насколько могли.

Мурзинцева Мила

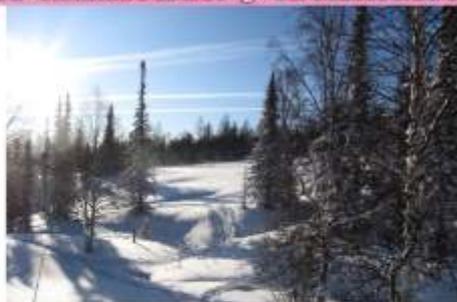

Васильев Павел

Много придумано разных развлечений, и правильно - без них нельзя. Для кого-то марки собирать удовольствие, а для кого марафон (42 км) тоже удовольствие. Для кого-то в Турции полежать на пляже туризм, а кому-то рюкзак на плечи и в тайгу. Есть туризм спортивный, экстремальный, прогулочный и т.д. и есть нечто общее во всём этом - удовлетворение. Например, отправилась группа в поход, все пошли с большим желанием, а удовольствия не очень-то. Для одного темп слишком высокий, для другого наоборот низкий. Если группа намерена поставить рекорд, тогда конечно нужно ломиться. Но для этого участники должны быть подготовлены и одного уровня, или около этого. В противном случае один не доволен высокой нагрузкой, другой не доволен малой, даже не может согреться.

В нашем новогоднем походе примерно так и было.

Руководитель Юрий Рябцев, конечно опытный командир, всё-таки что-то не учёл. Мы довольно быстро выбились из графика, потом догоняли. Это ведь не нормально. Хотя график движения, отбой, подъём - всё было строго. Он вообще строгий человек. Как командир всех строил: «Слушай мою команду. Вперёд. Ура». Хорошо ли это? Всё же мы не в армии.

Последний день был прям супер. Командир скомандовал: «Вперёд» и мы пошли, он заложил такой график, какой мы не выдержали. Организм не обманешь, кишки опустели, пока не наполнишь, мышцы не желают работать. В итоге мы опять выбились из графика. По-моему это ошибка руководителя, требовать от участника больше, на что он способен.

Ещё большая ошибка - не было сиделок у костра, а ведь кто-то ради этого идёт в поход. Мигулин кропотливо, бережно нёс гитару, и что, её почти не использовали. А ведь хорошая песня жить помогает. В советские времена, когда идеалом был дедушка Ленин (руководителям так хотелось, он учился на одних 5 и вообще был хороший человек) все были помешаны на перевыполнении плана, потом ещё перевыполнить. Так вот тогда нам вдалбливали в головы «Делу время, А потехе час», на самом деле «Делу время И потехе час». Рябцев, конечно, Молодец - такой подход очень хорош для подготовки новичков. Но вот последний день мы шли под руководством Мигулина и я заметил разницу, мне больше понравилось.

В прошлогоднем походе за ужином Шенин сказал: «Мы сегодня поставили лагерь быстрее, чем Рябцев». Последний день был тоже супер переход.

Они соревнуются. Может, они от этого удовольствие получают? Участники вряд ли довольны от таких перегрузок. Нагрузки должны быть по силам. Тогда будут в удовольствие. Организовать поход, чтобы все были довольны очень непросто, но стремиться к этому надо.

Всяческих вам удовольствий!

Васильев Павел

Нурлатова Ольга

Заканчивается 2011 год как обычно - в нескончаемой городской суете и с большим желанием вырваться куда-нибудь подальше от этих забот.

Вот и настало время, когда можно спросить: «Юра, когда же мы пойдем в поход?» Не важно куда, лишь бы там было много снега, чистый воздух, запах костра и елок и конечно хорошая компания.

Обычно, идею проведения чего-либо Рябцев вынашивает не один месяц и вот так сходить в поход за 5 минут совсем не свойственно ему.

К огромному моему счастью - Юра оказался не против нас куда-нибудь сводить!!! Более того, это должна была быть приятная зимняя прогулка, т.к. особых Супер целей не ставилось. То, чего хотелось – спокойно погулять и покататься на лыжах под лучами зимнего солнца, ну и возможно - еще совсем немножко попотеть, потому как без определенной усталости удовольствие получается уже не полным. ☺

Времени на сборы и подготовку маршрута оставалось немного. Рассматривались различные районы - Красноярская область, Ергаки, но самый как оказалось оптимальный - Поднебесные Зубья. Ура! Хотя я там и бывала уже не раз, но он мне очень нравится.

Это настоящая – Зимняя Сказка!

Известная мысль, что отдых – это смена деятельности, а не просто долгие дни покоя, так вот и для нас начались трудовые походные праздники.

На протяжении почти всего похода погода была отличная!!! Даже больше похожа на весеннюю. Просто курорт какой-то!

Но так не бывает, чтобы в горах погода была одинаково стабильная и для разнообразия она подумала и решила - добавить нам еще немного свежего ветра (хотите трудностей - пожалуйста).

Ветер это такая сила!!! И если мы планировали пройти по хребту и перевалить на М.Казыр, он просто взял и заставил изменить наши планы. Увы, вершину пришлось оставить, так же как и траверс хребта. Решено было спускаться в долину.

Спуск показался мне приятным, мягким, без, как это обычно бывает, неожиданно появляющихся участков наста, поэтому скатилась я довольно быстро, радуясь тому, что сегодня лесные лыжи легко поддавались управлению, даже с рюкзаком. Ну да, ведь он уже почти пустой!). Склоны здесь отличные и мне всегда хотелось покататься в этих местах именно на горных лыжах.

И очень удивило, то что Юра, наш один из самых опытных и матерых, умудрился чего-то там под снегом отыскать. Возможно, это просто невезение, а может, в каком-то смысле, и необходимая для него «остановка»?

Все не просто так.... Нам бы только научиться это понимать...

Ветер, сделав свое дело, успокоился, дав нам возможность наслаждаться видом спокойно падающих в долину снежинок.

Большой Казыр выглядел довольно впечатляюще. В большей степени открытый, с многочисленными снежными мостиками. Будь я одна, я бы всю дорогу тащилась по берегу, не рискуя переходить эту красивую и опасную реку. Но нам повезло, потому как с нами был Серега Мигулин – очень надежный, на которого всегда можно положиться и за ним мы так большую часть времени, поочередно тропя, прошли по руслу реки по снежным мостикам.

У нашего замечательного, поющего Дяди Паши открылось за всех нас, наверное 5, 6 или 8 дыхание, и нашлись нужные слова поддержки. Артем показывал лучшее время в скоростном троплении с рюкзаком. Мила как будто знала, что чудная записка дождется своего звездного часа и старательно берегла ее, а точнее Сало, весь поход. Алина просто – Герой, потому как идти и хорошо идти со стертymi ногами, это очень трудно. Леша не ленился доставать фотоаппарат, дабы запечатлеть окружающую нас красоту, а я с трудом понимала явь ли это или сон. Дима не дал забыть о том, что это всего навсего поход, а не обычное состояние, и что есть еще и другие, не менее интересные задачи.

Вообщем, что поражает – это ЛЮДИ, которые несмотря на малое количество отдыха, тяжелый снег, постоянную тропежку, в каком-то полусне шли и шли. Никто и не думал говорить об усталости, о том, что нужен горячий обед и более длительные привалы. Все знали, что у нас мало времени и нужно торопиться. И одна цель – быстрее выйти на связь со спасателями, чтобы помощь их оказалась своевременной. Насколько опасна травма, нам ни медикам, трудно было судить, но что она открытая и требующая медицинского вмешательства – было очевидно. И потом, если уж Рябцев решил остаться (а он, без сомнения, настоящий боец и к тому же пофигист), значит это действительно серьезно. И мы спешили как могли...

Еще поразило внимание и оперативность, с которой Спасатели в лице начальника Междуреченского спасотряда Рошканиюка Юрия Васильевича отнеслись к нам и принялись решать поставленную задачу. Рассматривались разные варианты спасения и был выбран, наверно, единственно верный способ. Увы, не минутный... Бураны не умеют ходить по открытым рекам, а так же по камням, а вертолеты не летают в условиях плохой видимости. Опять неизвестность и ожидание....

Да, на перевале нас гостеприимно пригласил в гости на чай с плюшками наш старый знакомый Михаил Шевалье и, узнав откуда и как мы пришли, с радостью сказал: «Отлично, значит теперь на Адмиральский приют если лыжня!!!» Конечно, восемь лосей специально щемились:))

Получился поход, который назвать спокойной новогодней прогулкой почему-то не получается, но каждый, наверно, открыл для себя что-то новое, чего ранее и не предполагал...

Знаю одно, с Юрой ходить интересно и уж точно – с ним рассвет не проспийшь!!!

Нурлатова Ольга

Рябцев Юрий

Что значит для тебя поход?

Однажды препод на военке сказал, что чтобы узнать больше о себе нужно попасть в иные условия, например в горы. Я подумал: «А не сходить ли мне в поход?». И так уж сложилось, что первый мой поход был лыжный – 2000 год.

Это способ отдохнуть от мирских дел и конечно же - улучшить время:)

Сложно ли организовать разных людей с разной подготовкой в одном походе?

Элементарно. Для этого нужно, чтобы они начали ходить строем, переворачивались в спальнике по команде, в туалет ходили по расписанию и т.д. Ну а если серьезно, то люди собираются под объявленный маршрут, под конкретного руководителя и это уже их объединяет. Людей с разным уровнем подготовки можно объединить, разность в опыте нужно учитывать и при распределении задач нужно ставить малоопытного участника с более опытным, слабого с сильным и они будут учить друг друга. Также нужно стремиться, чтобы каждый участник похода смог проделать все дела которые делаются в походе. Также хорошо объявлять с утра план на день.

От чего ты получаешь удовольствие?

Мое любимое занятие – разбирать и собирать пистолет, висая на турнике вниз головой пока кровь из носа не закапает.

Когда все устобанные - я просто счастлив :)))

Когда получается то, что запланировано...

Какие качества ты ценишь в людях?

Жизнерадостность, упорство, настойчивость, умение подчинить себя интересам коллектива.

Что ты читаешь, последняя книжка?

В детстве это были сказки, приключения и наставления по стрелковому делу. С той поры я точно могу ответить на вопрос, сколько витков у боевой пружины ПМ. Потом пошла фантастика, исторические романы. Последняя прочитанная книга - В.Пикуль «Реквием каравану PQ-17».

«Куда теперь пойдешь – на север, запад, юг, восток – неведомой туристскою тропой?»

Планирую поехать от службы на учебно-тренировочные сборы на “Жетон спасения в горах”.

Несколько слов о последнем походе...

Все походы по прошествии времени можно оценить удачный и не очень удачный. Данный несомненно удачный. Коллектив собрался дружный, отзывчивый на мои авантюры. Опытные кадры перемежались с нулевыми - это Алина и Наташа. Алина в декабре в Тогуленке с горок спускалась пешком, а Наташа третий раз в жизни стояла на лыжах и ехали они у нее далеко не всегда туда, куда она хотела. К концу похода эта разница стала мало заметна, Наташа стала уверенно стоять на лыжах, Алина еще вдобавок не пропускала ни одно обеденное тропление.

Особенность похода - что от «идеи до модели», т.е. от принятия решения «Идем» до отъезда, прошло дней 5, не больше. Временные рамки оставили возможность пойти в ближайший район, хорошо знакомые Поднебесный зубья, новизна добавилась началом маршрута – траверсом Абаканского хребта.

Новым для меня было то, что я веду группу в 10 человек. Впервые массово применялось тропление – первый без рюкзака, и впервые завтрак на такую толпу народу мы готовили на печке. Гитару раньше мне тоже не доводилось брать.

Здесь мы еще раз убедились, что планировать 18 км в день это много, но в «точке невозвращения», когда обдумывалось выйти по запасному варианту или все же перевалить хребет Кузнецкий Алатау и посмотреть на Зубья, потенциал группы был уже понятен. Было решено что идем. «Если что - в последнюю ночь нагоним».

В предпоследний день вышли достаточно рано, что бы рассвет встретить на хребте. Здесь мы поймали одну из жестей в походе - сильный встречный ветер, несущий снежную крупу в глаза, а мы шли по хребту, открытые всем ветрам. Хорошо что было всего градусов 15 и не было пасмурно.

На гору Хызыр-Терен в результате не полезли, а обошли ее восточней, прикрываясь ею от ветра. При спуске с хребта в реку Большой Казыр я “удачно” упал на снежном склоне, и коленом в снегу нащупал ребро камня. Как выяснилось ниже, у места обеда, помимо разорванной штанины у меня еще и рана длиной 5 см и глубокая.

Через 6 км нас в 20-00 нас встретил приют Адмиральский. По пути до приюта я полагал, что буду выходить с группой, но после раздумий - почти 40 км да еще через перевал, решил ногой не рисковать, тем более до сюда с Лужбы всегда ездят бураны, спасатели часа за 2 доедут.

По приходу в приют сразу же начали готовить ужин, а я начал подсчитывать когда выходить и получилось что, чтобы успеть на электричку, надо было выйти в 2 часа ночи, и если и варить, то лучше завтрак.

Приход в теплую избу после многодневного лыжного похода как правило расслабляет людей, потому что люди тупо сидели и ждали ужина, а что осталось спать очень мало не понимали. Было объявлено, что уже начался марафон. Для особо голодных выложили перекус, и все были загнаны спать. Спать довелось часа 2,5. За завтраком в час ночи я сказал, что решил остаться в приюте, поэтому командование переходит к Сергею Мигулину, и попросил добровольца остаться со мной, вызвалась Наташа Осипова.

Ожидание было долгим... Когда по расчетам группа вышла и уже три раза до приюта можно было доехать, никого не было. Таким образом, по дурацки сбылась одна из мечт - пожить в избушке, в тайге. Шел снег и из окон не было видно хребтов и гор. Ожидание сглаживалось чтением удачно взятого романа В.Пикуля, беседами о жизни и обучением Натальи готовке на газовой плите. Наташа исправно ходила за водой, таскала дрова, делала перевязки и как могла облегчала мою малоподвижную жизнь.

Мучили мысли: что за задержка с помощью. На третий день около 12-00 я услышал звук двигателя, но не бурана, а вертолета! Наташа как раз ушла на разведку на лыжах. Вскоре он завис неподалеку (как раз там, куда ушла Наташа), и в избу вошли спасатели, мы быстро запаковали вещи, меня загрузили в акью и потащили к вертолету. В вертолете уже сидела Наталья. Здесь же был начальник Междуреченского спасотряда (МПАСО), он мне и сказал, что из-за малоснежной зимы Б.Казыр не закрыт, торчат камни, снегоходы пройти не могут. Это выявило мою ошибку - когда звонил в Междуреченск, ставил группу на учет, мог поинтересоваться снеговой обстановкой. Но привык, что здесь выпадает по 4 метра снега и его здесь всегда много. Это же сказалось на скорости движения группы от приюта. Я рассчитывал на буранку, а ее не оказалось и 20 км по Б.Казыру они в режиме марафона шли 14 часов!!

В Междуре меня с вертолета передали скорой, а Наташу сразу забрали на базу спасотряда, за мной сказали тоже заедут. В городской больнице сделали снимок, переломов не обнаружили и сказали, что на 3 сутки зашивать уже поздно. К счастью - все обошлось.

Позже я узнал про своих ребят - как они бежали, как много раз переходили Казыр с левого берега на правый. Как уже после дня пути на спуске с перевала Алгуйский, в темноте им всем казались домики с огнями, а ближе это были деревья. И как шли и спали. Получилось они только через сутки после выхода с приюта достигли станции Лужба.

Только кедровцы, воспитанные марафонами, могли так идти.

Спасибо им!!!

Рябцев Юрий

**Евменов Андрей -
руководитель**

ст.Напхчул - г. отм. 1085,5 - г. Частайга - г. Карлыган - г. отм. 1483 - р. Правая Томь - р.Тамалык - р. Теренсуг - р. Ассуг - г. отм. 1349 - р.Иссук - р. мелехинский - р.Алтаза - р. Большой Канзас - р. Теренсуг - ст. Балыксу

Утро и обеденное время было солнечно, но после как раз после нашего выхода на маршрут, начала появляться небольшая дымка и постепенно небо затянула легкая пелена защищая наши глаза от бликов играющих на белоснежном снегу.

День второй.

В целях пройти побольше, подъем дежурного был назначен на 5:20. Позавтракав, собрав вещи и свернув лагерь, встали на лыжи, время было 7:45. Погода второго дня просто копировала первый, также первая половина чистое небо и яркое солнце, потом небольшая дымка, переходящая в облачность. Шли вначале холмами, покрытым лесом. При подходе к горе Частайга и обходе ее по западному склону впервые вышли на открытый склон и тут пригодились заранее припасенные солнцезащитные очки. Устав щуриться одел их и пройдя несколько минут понял, что пока снять их не могу. Глаза, привыкнув к комфорту затемнения, отказывались смотреть на белоснежно искрящийся снег и непроизвольно закрывались. Преодолев приличный по набору перепад высот и перевалив через отчетливый каменный гребень поняли, что пора бы и пообедать и время подошло и по ощущениям тоже бы пора. Подыскали подходящее место, приготовили обед и отведали его, взирая на г. Кырлыган и на общую панораму, прекрасно открывающуюся с того места. Двинулись дальше, пересекли несколько километров холмистой местности с частым небольшим лесом. Попалась по пути нам ловушка охотников, выполненная из подручных материалов. Внутри сидел грызун. Сидел видно давно и безрезультатно. Остался от него только скелетик, обшитый еще почти целой шкуркой. Кто он точно и не поняли. На очередном привале подняли вопрос о том, как нам употребить такой ценный стратегический продукт как сало.

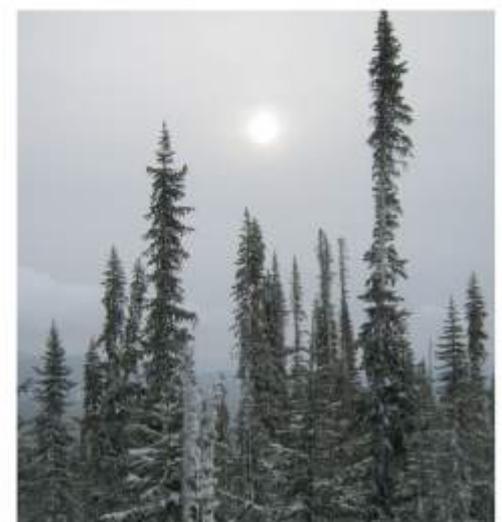
Со мной согласился, что оно идет на перекус «за милу душу» только один. Остальные высказались, что лучше его применить как добавка к обеду. На следующем перекусе все схрумкали его и никто не оставил его на потом и сказали что и дальше так и надо делать.

На стоянку остановились на склоне г. Кырлыган в начинающихся сумерках, выровняв под палатку площадку на склоне с помощью лыж и лопаты. Получилось вполне ровно и комфортно. Узнав, что на ужин чечевица дежурить вызвался Плетнев, сказав что он большей специалист по этой злаковой культуре. Спец оказался очень хороший и посолил тоже очень хорошо, так что пили после этой каши тоже очень не мало. Ночью подул ветер, начал сыпать снег. А я спал в каком-то полузабытье, слушая поползновение народа в палатке в пересменке между дежурствами и завывание ветра наверху, куда завтра предстояло идти, а перед внутренним взором мельтешила карта, мешая полноценно спать и беря дыхание.

День первый

Электричка уехала, мы одни и впереди еще все, что нам предстоит. Весенняя погода, весеннее настроение, снега мало. Можно идти в первую горку легко, идем пешком, тропа хорошая, набитая спелеологами. Дойдя до плоскотины, решили встать на лыжи, поход то все-таки лыжный. Развилки тропы, показалось правильнее идти направо. Не угадали, корректируя направление, пошли по азимуту. Первое препятствие в походе: частый кустарник, небольшая шубка из упавшего леса. Одолев его вышли на дорожку-тропу, ту что ушла левее на развилке. Скорость увеличилась в разы, попутно шла тропинка-лыжня то ли походников, то ли охотников. До места предполагаемой стоянки дошли ненапряжно, остановившись в начале 7 вечера. Лагерь разбили на небольшой седловине в ельнике. Место, видно что, не часто посещаемое, нижние ветки совершенно целые, сухие и легко доступны. Много сухостоя. Дров на костер обломали быстро и много, на печку напилили с избытком. Подняли вопрос о дежурстве и мне как его поднявшему и предложившему дежурить по одному было предложено показать как это делается. Восемь человек – восемь полных суток похода; очень удобно получилось по распределению дежурств – по одному на ночь. Погода в этот день была теплая, но к нашему удивлению и радости без подлипа.

День третий

Первый взгляд при выходе из палатки: все бело и пушисто, снега выпало сантиметров 10. Чем дальше шло время очередного дня, тем ветер усиливался, поддерживаемый снегопадом, а видимость падала метром до 100. Посмотрев на все это злодейство непогоды принял решение - подъем на Кырлыган отменить и обойти ее по восточному склону. Ветер свистел и гнал снег. На перевале местного значения все утеплились и вскрыв подарок Светланы сгрызли сразу его в одно мгновение, попутно ломая голову о наличие в подарке листа из журнала с фотографией прелестной барышни в вечернем белом платье. А в походе 7 парней и одна Алинка, сошлись на том, что это для того чтобы она не скучала одна в окружении нас. Отойдя от Кырлыгана почувствовали уменьшение напора ветра и оглянувшись увидели его во всей красе, он проявился на фоне начавшего голубеть неба. Не пустил он нас к себе. Пройдя верховья Лево́й Томи, после обеда перешагнули Правую То́мь. Интересные ощущения видеть мелкий ручеек и знать что там, ниже эта река широкая спокойная и величественная. А дальше был переход в долинку реки Тамалык и скоростной спуск по дороге с веселыми падениями, набором скорости и поворотами; ну не все же возить лыжи, но и пусть они нас покатают. И где то мысль проплыла: что за этот спуск потеряли всю высоту которую набрали за 2 дня. В этой долине с дровами было не так все хорошо, много березы и лиственницы. Поэтому, подобрав место с наличием сухостоя, разбили лагерь пораньше. Попытки добыть вкусную, жидкую воду не увенчались успехом, хотя река

была рядом – промерзла глубоко, опять топили снег.

День четвертый

Наутро, пользуясь наличием буранки на дороге, быстро проскользили до р. Теренсуг и сделали первый сырный перекус на месте предполагаемого обеда. Буранка и отсутствие подлипа сильно сэкономили время. И дальше удача: пользуясь небольшим количеством снега ездил по местным дорогам мощная машина, что-то типа Урала, и по этим следам поднялись пешком на очередной перевал между реками Теренсуг и Ассуг, ведя лыжи на поводках. Спустившись к реке пообедали там, где по плану был ночлег, а впереди еще куча времени. Конечно же пошли дальше, делая запас километров на следующий день. Ассуг так же промерз полностью и по нему было скользить приятно, правда в скорости наши пути разошлись и начался очередной этап тропежки. Шли, сменяя друг друга, уставая-отдыхая, довольно скоро продвигаясь далее по маршруту. А впереди первый крутой подъем. И тут, ну день везения не иначе, начался подлип и стал приклеивать лыжи к склону, уменьшая трату наших сил при подъеме. Подустав от двойной нормы перехода, принялись искать место стоянки, но подходящая площадка нашлась только на седловине, где и заночевали. У нас появился в запасе день по сравнению с расчетным графиком движения. На ужин вскрыли очередной подарок, где было пожелание удачи провести именно лыжный поход и найти снега.

День пятый.

И на утро он был в достатке и выпавший на земле и все еще кружившийся в небе, и к нему посвист ветра, там за пределами деревьев. Выйдя из под их защиты мы осознали: защита была вполне приемлема. На открытом пространстве ветер крепчал с каждым набранным нами метром высоты, уменьшая видимость от полутора сотни метров все меньше и меньше. Поднявшись повыше к перевалу и пережив очередной наплыв веселости погоды взяли тайм-аут, вырыв укрытие от ветра и занявшись туда. Сидели, шутили, фотографировались, ели и ждали, когда погода выдохнется. А она об этом и не помышляла. Ветер до нас не доставал, а вот снег падая таял на нас пропитывая одежду и делая ее все меньше и меньше уютной. Просидев пару часов решили, что выдержка у погоды будет посильнее нашей, ну не думала она ослабевать свой напор.

Дальнейшее сидение было не то решение, которое устраивало нас, и мы выдвинулись к лесу сушиться и обедать горячим. Конфеты конечно полезительны и вкусны, но сытости придают не в пример меньше чем кружка с наваристым супом.

Спускаясь назад к зоне леса поняли, что в этой непогоде невзначай пролетели первый перевал из цепи той тройки, что ожидали нас сегодня, и падаем мы в совершенно не нужную нам долину. И раз уж такое дело, то надо потерпеть и взять второй, ведь до него всего метров 300 и по высоте не так много. Но эти 300 метров требовали полной мобилизации. Ветер снежной крупой сек лицо и глаза, местами хотелось идти, закрывая их. Но хоть один, хоть чуть-чуть держать открытым

было нужно, а видимость при этом не превышала метров 10. Ветер серчал и на перегибе перевала, подыми обе лыжные палочки, и лыжи начинало сносить в бок, не обращая внимания, что ты еще нагружен рюкзаком. Скинув пару десятков метров по высоте от перевала, сразу почувствовали облегчение: и стоять стало можно, и видеть во все глаза, и лица можно было не прятать. Докатились до деревьев, где и отобедали, посматривая на верх, все больше радуясь, что мы тут, а не там. А там, похоже, становилось все веселее. После встряски народ откровенно радовался жизни, ловил тепло костра, притаясь от ветра за широченную спину кедр. Некоторые прижимались, а кое-кто откровенно прихрапывал. Поднявшись пошли вниз. При этом, идя тропящим в этом свежесвыпавшем пухляке, я прокладывал глубоченную лыжню. Мне она была по бедра а Алинке идущей 3 - 4 она доходила по пояс - не лыжня, а траншея. Подспутившись пониже до удобной площадки устроились на ночлег. Ветер там не досаждал, а вот обилие снега удивляло: оставленную на снегу вещь минут за 5-7 накрывало им до полного заваливания. Вещи старались не разбрасывать, а дежурные продукты хранить в одном пакете для облегчения поиска.

День шестой

По утру погода все также веселилась на верху и было принято решение о смене маршрута и выхода на свой заявленный минуя г. Хазы-Тырен. Отойдя километра 4-5 от ночевки начали замечать, что небо голубеет и облака перестают мчаться вскачь. И эта вторая заявленная нами гора, посмеявшись нам в вдогонку, открылась синему небу. Возвращаться, мы бы не успели за день проскочить гольцы и спуститься в долину Большого Казыра. Двигались вперед по долине р. Иссул, временами выпадали на дорогу, проходили старые участки лесозаготовок. На улице теплело, во всю светило солнце, появился подлип. Просмотрев вечером карты, просчитав километраж на новом направлении и прикинув нашу скорость пришли к выводу о появлении пол дня времени. Дабы не расходовать его понапрасну заложили петлю с небольшим перевалом, последним в нашем походе с выходом на первоначальный маршрут на р. Большой Канзас значительно выше по течению.

День седьмой

На следующий день и осуществили свою задумку. Поднимаясь по ручью Мелехенский, у нас случилась первая, и надо сказать, последняя неприятность по снаряге в походе. Поломалась пополам лыжа у Сергея. Переставив крепление и сделав одну мини лыжу продолжили движение. День был солнечный и после последнего перевала, где мы продегустировали последний подарок, вкуснейшие конфеты мы словили жесточайший подлип, шли со скоростью менее 1 км в час, перетаскивая на каждой ноге килограмм по 10 дополнительного веса.

Часа через 2 дошли до Канзаса, где и устроили отдых - обед с лепкой дополнительного участника похода. Замечательный вышел снеговичек!

Сама долина Бошого Канзаса оказалась слабо посещаемая. При отсутствии дорог, наличии прижимов и частого леса движение проходило по льду реки, покрытой довольно толстым панцирем льда, до 30 сантиметров. Пройдя после обеда еще немного, заночевали на стрелке Большого и Малого Канзасов.

День восьмой

При движении вниз по речке - все чаще стали попадаться полыньи. Встретилась так же веселая натечка льда на берегу, где команда показала Мастер-класс - как ползать по березам не снимая лыж. Притормозившись здесь, провели целую фото сессию и подняли настроение сразу на несколько десятков пунктов. Дойдя до реки Теренсуг, увидели дорогу в хорошем состоянии, подзасыпанную снегом. Побежали по ней, тропя свою лыжню, изредка останавливаясь на перекусы. После реки Верхней Березовой выпали на след свежей буранки, а вскоре навстречу попался и сам снегоход с санным прицепом. Пытаясь объехать нас, он увяз, и пока не отцепил прицеп, выбраться не мог, буксуя на месте. Наездник ругался и махал руками. Он то хотел лихо обрулить нас, сидящих на самой дороге. Но буржуйская техника спасовала на этот раз. Он уехал, а запах выхлопа еще долго стоял в воздухе. Отвыкли мы от него а обоняние наше обострилось во время похода по нетронутым местам. А далее опять буранка, подбор места на обед,

хороший затянувшийся обед с адмиральским часом на котором все поголовно отключились под ярким весенним солнцем.

Под вечер на последнем переходе, недалеко от реки Хайлогал, успели увидеть красивейшие скалки и очень посетовать, что нет у нас под боком таких. Они бы стали культовым местом различных любителей поползать. Заночевали недалеко от них.

День девятый

Последние пол походных дня прошли обыденно - 10 км дороги. Под конец удивило наличие нового вокзала в Балыксу и то, что его открывают за 30 минут до прихода электрички, а билеты все равно там не продают, надо приобретать на месте в вагоне.

А вот в Новокузнецке старый вокзал разобрали, новый еще не построили и все ютились в какой-то временной конторе, которая взяла на себя его функцию.

Евменов Андрей

Плетнев Андрей

Давно мечтал съездить на Кузнецкий Алатау. И вот в мартовском походе мечта сбылась. Вещи собраны, сухари насушены – пора в путь.

Пол дня езды на электричках и мы уже в горах. Светит солнце. На южных склонах гор снега практически нет. Первую ходку поднимаемся по тропе натоптанной спелеологами, здесь рядом расположено две пещеры. И вот, наконец, дорога уходит от намеченного нами пути, и мы встаем на лыжи. Здесь уже достаточно снега, около 50-70 см. Еще пара ходок и за светло ставим лагерь. С самого утра пасмурно, идет снег. В полдень проходим мимо вершины, на которую планировали взойти. Забраться на нее мы могли, но из-за снега ничего бы с нее не увидели зря бы время потратили. Прошли мимо нее траверсом. Преодолели небольшой перевал, спустились вниз к истокам реки Томи. Очень легко перепрыгиваем через р. Томи и идем к месту ночевки. Следующий день нас очень порадовал. Мы вышли на накатанную снегоходами дорогу и наконец, появилась возможность с горочек покататься. Спуск оказался интересным, с плавными поворотами. Но все равно иногда из-за большой скорости, и боязни наехать на впереди едущего падали на бок. Так как лыжи на обледеневшем снегу не желали тормозить и палки то же не снижали скорость. К концу спуска все остались довольны, а лыжи целы.

Штурм кузнецкого хребта

Весна - время перемен. После знойной и морозной зимы наконец-то греет солнце. Световой день удлинится. Очень много позитивного и хорошего. Но все, же с зимой расставаться не хочется. И поэтому мы во время закрытие лыжного сезона поехали в горы.

Переночевав на реке продолжаем путь по дороге оставленной снегоходами. Проходим мимо двух разрушенных деревянных домов. Зрелище неприятное. Здесь возможно была деревня. Выходим на широкую дорогу. Видим небольшую беседку со столом. Там устраиваем полдник. За одно развернув карту, обсуждаем дальнейший план действий. От этого места проходим около трех километров. И начинаем затяжной подъем к перевалу на Кузнецкий хребет.

В начале нас в очередной раз выручает благо цивилизации – снегоходная дорога. По ней мы набираем высоту, причем идем без лыж. Через некоторое время дорога уходит в другую сторону, и вновь встаем на лыжи. Снег идет непрерывно, поэтому тропить вверх тяжело. В то же время снег слегка подлипал к лыжам. И поэтому в то же время легче подниматься, снег как тормозила, не дает скатываться вниз. На полпути к перевалу на пологой площадке склона ставим лагерь. Ветер продувал площадку. Поэтому чтоб теплее было спать, располагаем рюкзаки вокруг палатки. А лыжи ставим рядом друг с другом, получается типа забора. Несмотря на все опасения, ночь оказалась теплой. Встали, как обычно идет снег. Поднимаемся в течение часа выше зоны леса. Видимость резко снижается. Чем выше поднимаемся, тем сильнее ветер дует. Решили остановиться, переждать метель. Нашли пару сосен, возле них окопались. Не то что было холодно, а очень ветрено.

Небольшая сплошная стена сделанная нами защищала от ветра. Окапывались всеми подручными средствами: пилой, хобой, листом из под печки, литом металла названной снеговой лопатой. В таких случаях понимаешь, что хорошо иметь нормальную снеговую лопату. Подручными средствами много не накопишь, либо потратишь в несколько раз больше усилий. Разложили рюкзаки вдоль стены, расселись рядом друг с другом. Просидев минуту понимаю, не плохо бы чем-нибудь укрыться от мокрого снега, который тут же тает. Достают кусок полителена, накрываю ноги. Тут же, видя что так лучше, ребята достают пару ковриков. Накрываем ими ноги и спину с головой. Серега с Алиной да бы совсем грустно не было напевают песни. Около часа так отсиживаемся, метель никуда не делась. Видимость не улучшилась. Сидеть так не плохо, но тепло организма уходит. Решено - надо спускаться ниже к лесу. Проходим метров пятьсот, понимаем что проскочили второй перевал. Идем в направлении перевала. Практически ничего не видно, кроме пяток соседа. К тому же мокрый снег летит в лицо. Прилипает хлопьями к лицу, тут же тает и вновь налипает, образуя небольшую ледовую корочку. Чтоб спасти глаза и хоть что то видеть одевали очки, но они быстро запотевают. Склонив и спрятав в капюшон, голову идешь дальше.

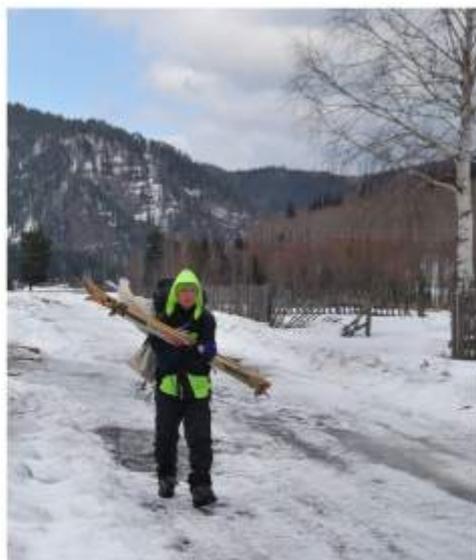
Ориентируемся по ветру, дующего с перевала (и немного по «джипсе»). Наконец закончился подъем, метель утихла. Спустились с перевала до группы деревьев на обед. Расположились у двух огромных сосен. По обедам, около часа греемся у костра, ожидая перемены погоды. Ближе к вечеру, мы спускаемся еще ниже на ночлег. Это утро для нас было самым ленивым. Снег все еще идет. Гора решила не впускать нас к себе. Мы, сидя в палатке, долго обсуждаем наши планы. В результате решено - идем по запасному плану по пути меньшего сопротивления вниз по реке. По мере спуска погода улучшается. И очень интересная картина наблюдаем: над ущельем по которому идем висят тучи, а справа за хребтом ясное небо. Так к обеду выходим на стрелку рек. Появилось солнце и небольшой подлип. Проходим по реке и видим на горе камни замок. Прямоугольные формы, создают ощущения что в действительности сложил каменные стены. Практически до темноты идем и постоянно боремся с подлипом. Встаем на стрелке рек. Утро, ясное небо. Отходим от места ночлега около ста метров по реке и у Сереги ломаются по полам лыжи. Переставляем крепления на часть лыжи с носком. И Серега теперь катается укороченной лыже.

Пока ремонтировали лыжу, нашли справа от реки дорогу, которая нас спасает от необходимости тропить по бурелому. Но дорога через некоторое время уходит от реки. И здесь пришлось тропить. Трудность заключалась в том, что снег прилипал килограммами на лыжи. И каждые метра два приходилось его отбивать постукиванием лыжных палок. Так мы мучились около двух километров. Сделали обед, слепили снеговика, подождали, когда солнце спустится пониже. Продолжили путь, предварительно смазав лыжи серебрянкой. Шли практически до темноты. Встали раньше на час, чтоб успеть до полуденного «подлипа». Снег подмерз, и по нему очень хорошо было катиться на лыжах. Через час на пути увидели небольшой ледопад. Он был очень красивым. И мы как дикари стали лазить по нему, часть участников залезли на уступ водопада на лыжах.

В общем вдоволь по лазили и даль в путь. И вновь мы вышли на дорогу снегоходов. Как раз до того как начал подлипать снег. Солнце хорошо пригревает, на обеде умудряемся немного поспать. Проходим около шести километров и ставим последний раз лагерь. Встаем не торопясь, вновь пасмурно, идет снег. Последние километры и финиш.

Мне понравился район. Живописная тайга, горы. Красивы огромные елки, свисающим с них хлопьями снега. Если прислушаться без труда можно было услышать пение птиц. Очень интересны реки, начинающие оттаивать. Вдоль рек на склонах встречались ледопады, с бирюзовым льдом. Зверей мы не видели, но следы были видны повсюду.

Команда у нас была отличная. Не было никаких конфликтов. Никто не отставал. Все двигались примерно в одном темпе. Впрочем, мы никуда не бежали, при этом да же умудрялись опережать запланированный график движения. Конечно, обидно, что не удалось увидеть окрестности с вершин гор, но что есть то есть. В общем целом все вернулись из похода довольные и счастливые.

Плетнев Андрей

Благовещенский Владимир

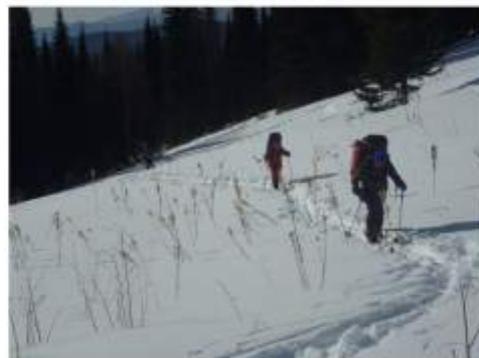
Я был в лыжном походе второй раз. Первый раз я ходил в этом же году на новогодних праздниках «двойку» с «Ювентой». Шёл я не иначе как «на понтах» - второй раз в поход той же категории сложности, да ещё менее напряжённый... меня сама Добарина звала в те же сроки в крутую «тройку», а тут... так, прогуляться... С таким настроением я вышел на маршрут.

С первых дней я понял одну вещь: по крупчатому весеннему снегу мои свежееотсмолёные лыжи едут назад так же хорошо, как вперёд (а при наличии хоть какого-то склона назад едут гораздо лучше). Я чувствовал себя как в воду опущенным (все, даже тридцатипроцентники, нормально поднимаются, я же всеми четырьмя конечностями вгрызаюсь в склон, пытаюсь идти отработанным ступающим шагом, но всё равно еду назад и падаю, как будто первый раз на лыжах).

Здесь я сказал первый раз великое «Спасибо» тормозилам. У меня до этого похода их вообще не было («Ювента» их не использует), а тут подумал, раз «Кедр» ходит с тормозилами, чего б и мне не сделать... и не зря подумал!..

Вопреки моим изначальным предположениям в этом походе для меня было много нового: сезон, снег, принципиально другая организация движения и быта (сказываются клубные различия), сам маршрут (предыдущий был в основном по долинам рек, а этот по таёжным склонам)...

Самый главный вывод, который я сделал, – полезно не торопиться и сходить несколько раз в различные походы одной категории сложности, научиться преодолевать все трудности и препятствия, которые в них вертятся, чтобы к следующей категории подходить более подготовленным.

Первое, что бросается в глаза – различие в стиле хождения и организации бивачных работ. С одной стороны, в этом походе иногда было совсем уж неторопясь, а с другой стороны, никто никого не дёргал, всё было очень спокойно. Для меня было открытием, что можно поставить зимнюю палатку вдвоём (и даже в одного!), т.к. «Ювента» ставит палатку всем миром (минимум впятером). В прошлом походе привалы могли быть (и были большую часть похода) только по пять минут, но зато через каждые 40. Здесь были привалы и по 15 и по 20... но и ходки длины различной. Это для меня гораздо тяжелее. С одной стороны, когда ты точно знаешь, что через 40 минут будет привал, ты можешь точнее рассчитать свои силы, не окажется, что ты выложился на полную, сил не осталось, а надо идти дальше. С другой стороны, на длинном привале слишком расслабляешься, тяжело начинать движение (первые минут 15 приходится снова вработываться). Мне наиболее нравятся привалы по 5-10 минут (меньше чем за пять не отдохнёшь, больше чем за десять расслабишься).

Что мне НУ ОЧЕНЬ понравилось, так это первый чай, который делается сразу как только пришли на место ночёвки, не дожидаясь окончательной постановки лагеря. Ставиться после этого значительно веселее.

А самое главное, что было положительного в этом походе – это чрезвычайно дружная и позитивная компания.

Всего, что вынес для себя из похода, и не передашь... Каждый из моих восьми походов делил жизнь на «до» и «после», и этот – не исключение. Нельзя вернуться из похода таким, каким ты туда ушёл... Вот и опять поход меня сделал хоть маленечко, да лучше.

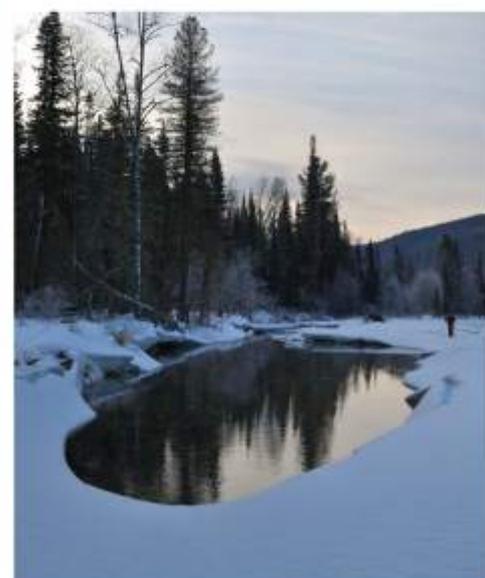
Благовещенский Владимир

Ганжа Александр

Приятно было покинуть серый город и очутиться в белоснежной зиме, забыть о сотовых телефонах и насладиться звуком потрескивания в печке горящих дров.

Сергеев Сергей

Это мой первый категорийный поход. Я давно мечтал сходить на лыжах в горы, причём очень хотелось именно в Кузнецкий Алатау. И вот, середина марта. Едем в электричке от Междуреченска до Бискамжи. Я смотрю в окно, а там склоны горы, подпечённые весенними лучами солнца и освобожденные от снега, сухая трава! В электричке успела порваться застёжка у рюкзака. Ещё не вышли на маршрут, а я уже подшиваю рюкзак!

В Бискамже нас пустили в служебную столовую для работников депо. Группа с аппетитом пообедала. А потом сели на электричку и поехали до станции Нанхчул. Там и начался наш поход. Мы спустились с железнодорожного полотна на грунтовую дорогу на окраине деревни, и, прикрепив лыжи к рюкзакам, пошли пешком по растаявшей дороге, пригреваемые жарким солнцем. На первом привале мы вообще сняли крутки, легли на рюкзаки и загорали. В первый раз на гору поднимались снова пешком. Когда я поворачивался в какую-нибудь сторону, то кричал: "Вертолёт!". Дело в том, что лыжи у меня были прикреплены поперёк рюкзака сверху, а не сбоку (как обычно крепят). А Алина кричала "Троллейбус".

А потом впервые в жизни я пробирался на лыжах по частому бурелому, где через каждые 1-2 метра приходилось перешагивать через множество поваленных деревьев. Первый долгожданный перекус. Без воды. Рассасываешь сок из сухофруктов - медленно, с наслаждением!

А вечером у костра открывали первые подарки. Ели кокос!

Моя первая ночь в зимней палатке. Гирлянда из ботинок свисает возле печки. Первое ночное дежурство. Тебя будят ночью, и ты час сидишь наедине с поскрипывающей печкой, мерцающими языками пламени... Сидишь, сушишь одежду, думаешь о чём-нибудь. Все спят. А наутро главный дежурный будит всех и приносит завтрак. Так неохота вставать! А потом все собираются, каждый ищет вещи, которые он несёт, складывает в рюкзак.

На следующий день мы пили воду со вкусом костра и таёжной растительности, которая, кстати, плавала прямо в бутылках! Саша Ганжа пообещал мне тогда чай из кедровых веток. И мы в предпоследний день его пили!

Поразили спуски с гор! Когда ты летишь, понимаешь, что уже не сможешь затормозить (слишком велика скорость), и глазами ищешь место для падения! А ещё руки устают от торможения альпинштоком. Туда бы горнолыжников!

Очень впечатлили ожидание улучшения погоды и подъём на перевал. Мы поднимались на гору, видимость становилась всё хуже. Растительность на такой высоте уже довольно редкая, невысокая. Ветер дует сильно. Андрей решил остановиться и переждать непогоду. И мы начали дружно рыть яму возле кучки деревьев. Потом улеглись туда, накрылись пенками, и пели песни, разговаривали. Так лежали, периодически поднимаясь и отмахивая руки и ноги.

А потом решили возвращаться в сторону леса, не поднимаясь на перевал. Но внезапно изменили решение и вновь пошли наверх. Деревья исчезли, метель усилилась, видимость стала ещё хуже. Я шёл третьим. Немного отстал, смотришь перед собой, а впереди идущий исчезает в пурге. Становится как-то не по себе! Идёшь, не видно горизонта - всё одинаково белое: и небо, и земля.

Понимаешь только, что поднимаешься куда-то вверх. На переломной точке перевала снега почти нет, одни камни. Идешь аккуратно, а ветер сносит, сбивает с ног. Я шёл в очках, было такое впечатление, что нахожусь в какой-то компьютерной игре, ощущение нереальности происходящего. А потом спуск. Опять замелькали деревья, еле видные в густой метели. И вот, спустившись в зону леса, мы вновь стоим у костра, греемся, дежурный готовит обед. Метель не прекращается и буквально засыпает. Ноги мокрые, замёрзшие. Снимаю бахилы, носки, сушу их. Костёр сильно греет, постоянно отдвигаешься от него, а сзади в спину метель. Надо бы уже идти, но мы решили подождать, пока догорят дрова, чтобы подольше погреться! А когда идёшь, если замёрз - кричишь: "Дайте потропить!". Тебя пропускают вперёд, и ты греешься.

Снег шёл непрерывно 4 дня. Наутро выходишь из палатки и начинаешь искать рюкзак. Видишь какой-то снежный холмик - это он!

Первый раз устанавливал печку в палатку. И был главным дежурным: готовил обед и ужин, вставал с утра, когда все спят, разводил костёр и готовил завтрак.

Когда пониже спустились, шли по реке Теренсу. Рядом льётся вода в местах, освободившихся от снега и льда. Андрей Плетнёв и Алина Дмитриенко лепили несколько раз снеговика! Надевали на него очки, давали в лапы лыжные палки, ставили на лыжи!

А ещё на седьмой день похода я сломал себе лыжу! Это случилось когда мы шли по реке. Причём сломал прямо посередине, там, где крепление. Саша Ганжа остался и перекрутил крепление на переднюю часть сломанной лыжи. И мы пошли дальше.

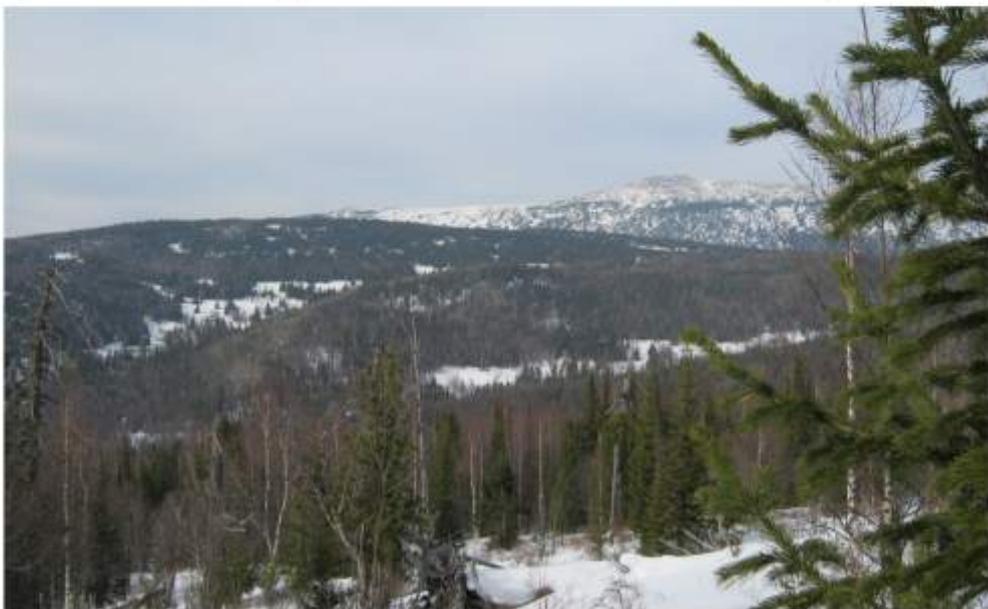
Интересное ощущение - ходьба на сломанных лыжах... В этот же день было солнце, ни облачка на небе, плюсовая температура. Всё тает, мы идём по лесу, тропим. Соответственно, сильнейший подлип, ноги с трудом поднимают лыжи. И вот так мы шли почти весь день, ступательным шагом, так как очищать подлип было бесполезно. Через несколько шагов снег опять налипает в таком же количестве. Было принято решение выходить пораньше, ещё затемно, чтобы как можно больше пройти скользя, без подлипа.

В походе думал: "Вот придём на станцию, там магазин! Пойду, куплю там всё, что захочу!". Когда пришли на станцию Балыксу (конечный пункт нашего маршрута), зашли в магазин. И я не знаю, что взять! Так и стоял минут 10 в растерянности. Затем купил кое-что. А на душе как-то пусто - поход закончился. За девять дней мы не встречали людей. Только в предпоследний день в двадцатипяти километрах от Балыксу встретили двух человек на снегоходе. А потом в двух электричках такое количество людей. Цивилизация! В Новокузнецке поели в кафе у вокзала.

Хоть четыре из девяти дней солнца не было, но мы хорошо загорели! Мне очень понравилось. Конечно, были неожиданности, очень многое для меня было впервые, но после этого первого серьёзного похода ещё сильнее захотелось ходить в походы, учиться, набираться опыта.

Сергеев Сергей

Что для вас было в этом походе в первый раз?

Андрей Евменов
(31 год, 3 ЛУ)

Мощная тропежка, местами по пояс.

Дмитрий Дмитриенко
(30 лет, 4ЛУ)

Метель, во время которой невозможно отловить горизонт. Это первый поход в горах, когда из-за непогоды наверх мы так и не вышли. 😊

Андрей Плетнев
(23 года, 2ЛУ)

Жестокий подлип. А еще я впервые сидел за снежной стеной в метель, впервые лепил снеговика в походе, впервые пил чай из немойтой после еды кружки.

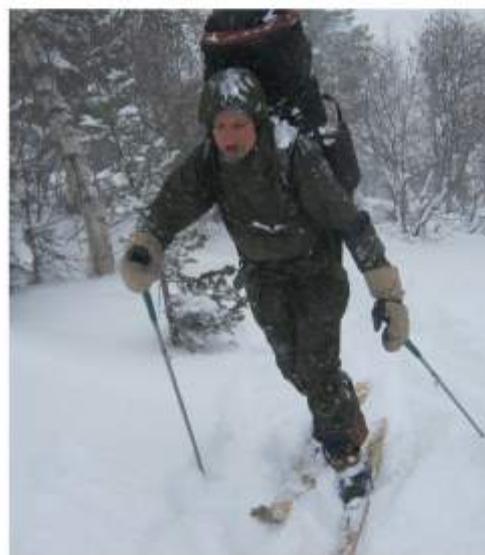
Александр Ганжа
(40 лет, 3ЛУ)

«Легкая» (😊) метель.

Сергей Сергеев
(18 лет, ПВД)

Все! Все было в первый раз! Ставил палатку, растапливал печку, сломал лыжу... всего не перечислить.

Владимир Благовещенский
(28 лет, 2 ЛУ)

Впервые отсиживался за снежной стеной в ожидании погоды.

Павел Фока
(26 лет, ПВД)

- 1) Спал с чужой женой и её мужем!!!
- 2) Тропёжка по пояс
- 3) Метель, при которой я видел только носки своих лыж и задники впереди идущего - и "это" было счастьем!
- 4) Чувство "каторжника": на каждой ноге кило по 10, из-за чего с трудом их поднимаешь (подлип)
- 5) На ледник - в «лыжах обутый»!!! 4-й дан мастерства, КРУТЬ!)))

Алина Дмитриенко
(26 лет, ЗЛУ)

*Снеговик! Мы с Андреем слепили снеговика из липкого как пластилин снега!
И вообще, среди 7 мужиков я была одна-единственная королева (☺).*

**Чемпионат Новосибирска 2012
1 место среди лыжных походов 2 к.с.**

17.02.2012 - 26.02.2012

Коргонский хребет, Республика Алтай, Алтайский край

Новосибирск - Бийск - погранпост в Талде - траверс Коргонского хребта - восхождение на высшую точку Алтайского края (2490 м) - трасса Усть-Кан-Коргон в районе Тюдралы - г. Бийск - г. Новосибирск

Особенности маршрута: длинные траверсы со спусками на ночевку в зону леса, прекрасные пейзаж и катание.

Впечатления всегда остаются яркие, но в этот раз открытость видов и простор просто не описать. На протяжении всех дней, как будто не идешь, а плывёшь по воздуху. А нет, вспомнился один трудный момент – метель поднялась навстречу, но не на долго, она не смогла справиться с нашим весёлым, балдёжным настроением!!!

Погода была солнечная! все загорели, прям не узнать)

P.S. Было очень дружно!
Спасибо всем за компанию!!!

Печникова Настя

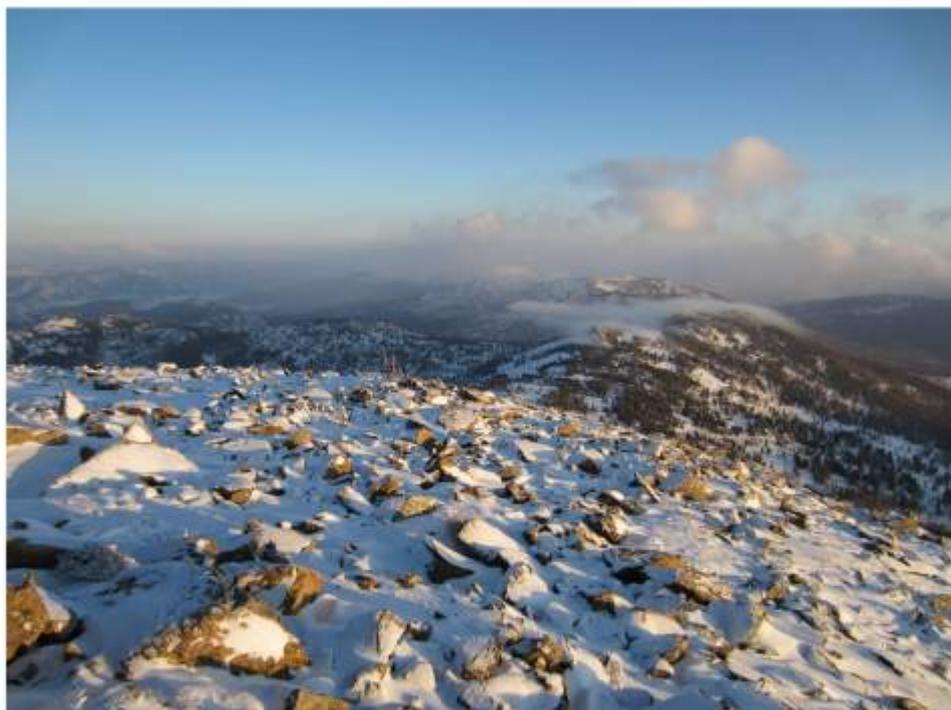
**Черемнов Миша -
руководитель**

Понеслась... и вот мы уже на старте! Ещё не до конца верится, что удалось вырваться из городской суеты, может все это сон, да нет же, мы вновь в ГОРАХ!

С утра прикупили шампанское, не подумайте ничего, это в честь мужского праздника, который мы отгуляли в нашем приключении, ну об этом позже. И вышли на маршрут.

Сразу же нужно было подниматься круто в гору, к этому не привыкать, вот только пришлось немного полазить через высокие ограждения, было забавно ведь при этом нужно быстро и незаметно скрыться в лесу!! Между делом темнеть стало... Ура, костер жечь будем, дополуношные посиделки около него, где и песни попеть можно, необыкновенное конечно ощущение!!!

Пацай Дмитрий

Ну вот, и состоялся мой первый лыжный поход 2 к.с. с Кедрой по руководством Черемнова Миши.

Основной целью этого похода ставил себе перенять опыт матерого туриста, да и в целом группы. Многие в этом походе мне было в новинку. Ниже я перечислю самые основные факты, моменты которые мне запомнились:

Хорошие бахилы залог сухой обуви и достаточно одной пары ботинок, что в начале меня этот факт немного смутил;

Экипировка очень важный момент, с которым как мне кажется, я справился;

Спать в общем спальнике мне показалась каторгой, поэтому я спал отдельно под куртками – уж очень тесно;

Свободного времени практически не было. Колка, пила дров на 5 день приелась;

Мне не хватало как минимум 2 участников;

Маршрут был интересным, особенно запомнились спуски с вершины и перевала в темное время суток;

Мясо (фарша) очень много, после похода я с месяца два ни ел блюд с фаршем :)

Огромное спасибо девчонкам за поздравления с 23 февраля – было супер!

Мише, 5 баллов по ориен-тированию, и как ему это удаётся?

Привалы мне показались очень долгими, сильно остывал, и неприятно было стартовать.

Всё хотел написать отчёт о походе, вёл журнал. Но глянув на аналог, понял, что это очень не просто!

Спасибо всем участникам похода за хорошую компанию.

Пацай Дмитрий

Плетнев Андрей

Вершина мира.

До похода о «Коргоне» я ничего не знал. Слышал только что есть река Коргон и по ней часто сплавляются. Мне понравилось здесь.

Район находится далеко от основных трасс. Относительно других районов Алтая он более «дикий». Нам часто встречались животные: маралы, зайцы. К тому же часть маршрута проходила через заповедник с маралами. Когда ехали по трассе думали что снега мало. Стоило нам перевалить за хребет от трассы все сомнения исчезли. Снег есть, его достаточно. Нам повезло - снег был в основном слежавшийся, рыхлый. Кое-где образовался наст. Естественно пришлось и по тропить.

На второй день похода мы поднялись на одну из локальных вершин. Когда начали спускаться Миша сказал, чтоб берегли лыжи. И тут же на спуске я ломаю лыжную палку. Она попала между двух камней и «хруст и пополам». Сначала я переживал, как ходить с одной палкой. Присматривался к деревьям, хотел сделать «дрын», но ничего подходящего не было. Приноровился кататься с одной палкой. Только она постепенно из-за большой нагрузки изогнулась, и стала похожа на саблю.

Самым интересным моментом нашего путешествия было подняться на вершину мира. Самую высокую точку алтайского края. Вид с нее потрясающий во все стороны видны заснеженные горы, красившие долины рек. Ощущения что действительно забрались на Эверест.

Кроме этого восхождения интересны были ледовые реки. В местах где не было снега долины рек были похожи на каток.

В последние дни похода нам встретился кедровый лес. И под мощными стволами лежали раскрывшиеся шишки. Мы их собирали на ходу за пазуху. Потом в свободное время шелкали.

Понравилось и то что мы ходили не большой группой, из пяти человек. Было очень душевно. Для меня новым спать головой у печки. И еще так как печка стояла далеко от входа, то можно было лежа на дровах топить печь.

Понравилась идея со снеговой лопатой. Удобно в котел снег добавлять, закапывать оттяжки палатки. Полезная вещь.

Во время похода был праздник двадцать третье февраля. Девчонки приготовили нам сюрприз. Воздушные шарики, красивый плакат и множество полезных подарков.

Вечером разморозили шампанское. Пели песни, читали стихи, травили байки. Очень было приятно.

За это им большое спасибо!

Плетнев Андрей

О заброске рассказывать много не стану. Ехали до Бийска на поезде, после полдня – на маршрутке до места высадки: на перевале, не доезжая болота Тюдекти, за погранпостом на Талде. У поста полтора часа простояли, пока нам документы товарищи в погонах с чем-то там сверяли.

Вышли на маршрут где-то в половине четвёртого вечера 18 февраля.

Прямо вдоль дороги на много километров тянулся трёхметровый забор из рабицы: там было маральное хозяйство. Пока торчали на посту, мы даже этих стадо маралов издали видели; были похожи на того, что два года назад в походе на Тёплый Ключ встречали, но тот был с рогами, а эти – без. Словом, путь лежал в гору (к высоте 1958), его преграждал забор х. з. какой длины. Поэтому форсировали забор, подхватили лыжи в охапку – и быстрее-быстрее вверх по склону, за деревья, пока дорога пустая и никто не видит.))) Собственно, так и начался наш путь по коргонским горам. С забора.

Первые часы лыжи надевать не было особого смысла: снег был неглубокий, весь истоптан маральными копытами и разрыт до хвойной подстилки; местами выходили скалы, и дорога вверх становилась довольно крутой, по которой удобнее было взбираться пешком. Маральное хозяйство то ли границы имело такие изрезанные, то ли изгородь в несколько рядов, но на пути в гору мы штурмом взяли целых три забора – с перекидыванием лыж, рюкзаков и собственными пируетами на столбах. Хорошо хоть, что там колючей проволоки не было.

К семи или восьми вечера сначала пешком, потом на лыжах прошли 500 м вверх и 1,5 км в длину. Вышли на границу леса у вершины первой горы (высота 1958) и стали на ночёвку. Не помню, кажется, я тогда кашеварила?.. Кажется, да. Нас было всего пятеро, и обязанности как-то сами собой распределились: Настя чаще пилила, обустроивалась в палатке и помогала с готовкой (Настя вообще везде успевала), я чаще кашеварила и (реже) помогала с палаткой, Андрей ставил наш «дом», остальные занимались преимущественно поиском и пилой-рубкой дров; в общем, кто что нёс, тот тем и занимался. Кашеваром я заделалась по двум причинам: у меня неплохо получалось, и это требовало меньше ходьбы; травмированная нога к походу прошла не до конца.

Утром 19 февраля поднялись, поели и пошли дальше вдоль по склону, обогнув сверху долину речки, где ночевали, и обходя белок Тюдекту (белок – это гора по-местному). Вышли на плато и направились по нему к цели сегодняшнего дня – белку Верх-Абая. Лиственницы перемежались кедром, снегу было достаточно, чтоб без особой опаски съезжать по склонам. Склоны я, конечно же, хоть раз да метила отпечатками разных частей тела, а не только лыж.))))) Во второй половине дня подошли к склону главной сегодняшней горы, спешились и пошли вверх. Здравствуй, дорогой курум, а ты похож на башелакский!))))) Гранитные глыбы, заляпанные серым, чёрным и красно-коричневым лишайником. Палки в руки – и пошёл. Относительно Ульяны – «пополз», по скорости. Впрочем, в этот раз не особо задыхалась; то ли бег всё же хоть как-то дышалку потренировал, то ли я просто шла в своём темпе, не спеша угнаться за «всеми». Словом, шли, прыгали, шли, прыгали – так и забрались на вершину. Вершина оказалась продолговатым плато, а заветная геодезическая вышка – на отдельном невысоком скальнике, куда лично я уже не полезла.

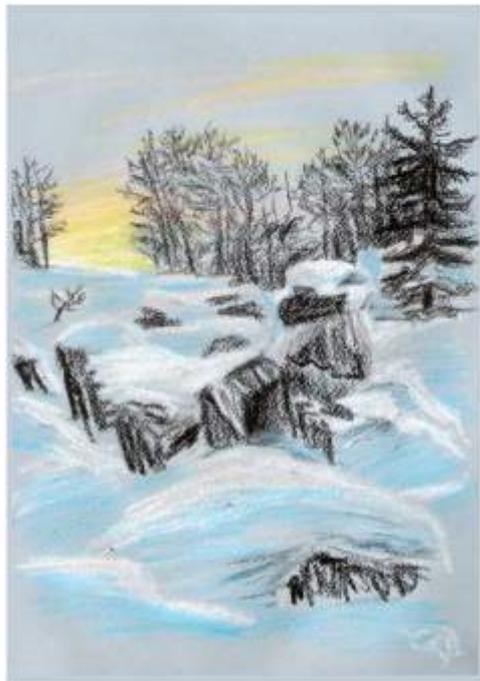
Потом наш руковод избрал путь вниз, и мы в сгущающихся сумерках полезли спускаться. Любимой мишиной «ночной глissады» не получилось: так и лазали до самой подошвы по куруму. Причём, по самой подлой разновидности заснеженного курума, когда и лыжи не едут, и ноги проваливаются. Мне примерно на середине пути повезло провалиться там, где нормально прошли другие, и заново повредить больную ногу, после чего оставшийся спуск сделался для меня просто песней. Матерной. К слову сказать, утром всё вернулось на прежний уровень, и это было самой сильной моей травмой за весь поход. И ещё Андрей, шагая по куруму, сломал лыжную палку, после чего ходил с одной и в тормозилах. После курума встали на лыжи и спокойно покатались по слегка пологому склону до уровня леса, где и заночевали.

Эбель Ульяна

Ходовой день, который можно назвать «курортным».

В тот день мы прошли довольно большое расстояние с небольшими перепадами высоты. С ночёвки вышли на плечо Верх-Абая, потом плавно съехали по склону (во-от она где была, неудавшаяся ночная глissада!) и двинулись дальше вдоль хребта. Светящее сквозь дымку солнце не слепило. И тропёжка в основном была не особо тяжёлой. Курортный день, словом. И места там красивые: волнистая местность, открывающийся с вершин вид на дальние горы, мягкое сияние снега под зимним белёсым небом. Лиственницы и кедры то разбегались по склонам, то собирались в небольшие симпатичные перелески, опушённые с одной стороны густым инеем. Забавно было: впереди деревья белые, позади – зелёные! То там, то тут встречались выходы заляпанных пятнами лишайника скал. Иногда это были небольшие каменные глыбы, причудливо опутанные корнями растущих рядом кедров. Шли себе да шли, периодически устраивая передышки под кедром. Я во время оных делала зарисовки и высматривала недогрызенные белками шишки – их приятно было лущить, сидя ночью у печки. Перед третьей от Абая горкой, наполовину покрытой лесом, сделали меж кедров привал на обед. Там старая буранка шла: охотничий домик был недалеко, и встречались проделанные снегоходами «дороги». Одна из таких, угадывавшаяся под снегом, шла в нужном направлении и сильно упрощала тропёжку. Поднялись на очередную гору, и любители ходить без верёвок насладились долгим-долгим пологим ровным спуском!

Путь на том участке прокладывали Андрей с Настей (они всё равно в тормозилах))), остальные трое ехали на халяву следом, как в электричке. Потом был не менее ровный подъём на гору, которую белой полосой пересекала дорога; вершина со скальным гребнем, поросшая мелким лесом (мелким – по росту, чуть выше человека). К концу дня прошли почти в самые верховья Большого Улужая, обогнув его долину по восточному краю, и остановились где-то на склоне: в том месте деревья росли тесными кучками; по краям – живые, в центре – частокол высохших (видать, от густоты), из которых получились прекрасные дрова и кол на палатку. Мы с Настей традиционно сготовили ужин, народ его не менее традиционно смёл и пошёл спать. В тот вечер я задержалась у костра: дул ветер, и огонь был особенно прекрасен. Вот только, кажется, звёзды тогда были не видны. Звёзды в горах такие, что горожанину только дивиться: пропасть звёзд, больших и малых, всё небо словно в сверкающей мелкой пыли, и трёхмерное. Молодой месяц вообще не мешал их рассматривать. Каждый раз в походе люблюсь ночным небом, и не надоедает. Жаль, что в тот день небо было пасмурным... Хорошо было сидеть, подкармливать костёр ветками, смотреть за танцем пламени и вполголоса читать ему стихи и петь песни – все, что вспомнилось про

Утром двинулись дальше тем же путём, вдоль склона. Утро, кстати сказать, было не менее ветреным, чем вечер. Склон вначале был неровным, перемежался участками беспорядочного нагромождения заснеженных камней, меж которых приходилось выбирать дорогу, и идти было не очень хорошо. Вскоре поднялись на перевал – прямо ветру в лоб, и нас оттуда чуть обратно не дуло. Снег был вылизан ветром в наст, его было мало, и перемежался он со множеством небольших камней, и всё это уходило под уклон довольно круто. Плюс ветер. Так что – сфотографировались, полюбовались открывавшимся видом и, как нормальные герои, пошли в обход. Спустились, обогнули гору с юга и запада и вышли на пологий заснеженный склон, который траверсировали до очередного водораздела (между болотами бассейнов Чарыша и Большого Улужая). Снизу и спереди дул ветер, справа открывался вид на такую же белую заснеженную долину-болото в амфитеатре почти таких же белых гор, поросших редкими деревьями. Мороза особого не было, но от ветра замотались в маски и капюшоны и стали похожими то ли на команду ниндзя, то ли на представителей народности Крайнего Севера (благо, пейзаж тому способствовал).

Шли в гору километра четыре, потом – передышка-перекус между скал на мини-перевале и не менее длинный пологий спуск. Тут уже стало и ветра меньше, и идти приятнее. Под конец он завершился более крутым, но таким же ровным склоном, с которого народ скатывался кто как, в силу своих умений (засаду представляли полосы рыхлого снега, пересекавшие наст, из-за которого лыжи тормозятся, а лыжник – нет). Далее и подъёмы были покороче, и спуски попроще, чтобы о них рассказывать. На закате мы ещё не выбрались из безлесья, но уже подходили к перевалу, за которым текла река Тургунсу и росли вождеденные дро... гхм, лес. Закатное небо было ясным, но солнце село в дымку. Здорово было видеть, как белые вершины гор становятся оранжевыми, а тени – синими, как всё темнеет на фоне ярко горящего неба и медленно угасает, уступая сиянию вечерних редких звёзд и тонкому лезвию молодого месяца.

В сумерках перевалили в долину реки, спустились к руслу и долго шли вдоль, мрачно посматривая на поросшие отличным здоровым лесом берега. Только примерно километр (или больше?) спустя шедшие впереди парни обнаружили подходящее для ночёвки место, с водой и дровами. Там и встали.

Устали за день сильно. Но праздничный компот из набранных по значкам замёрзших в камень яблок, мандаринов и лимона, а также остатков сухофруктов, на завтрашнее утро всё же сварили. Процесс приготовления сего божественного (не согласны – попейте чай весь поход) напитка происходил под чутким руководством Насти, и компот удался на славу! После чего был оставлен у кострища с наказом не замерзнуть. К концу ночи всё же замёрз, правда. Но был растоплен до нужного состояния лично мной, дежурившей в то праздничное утро 23 февраля и взявшей на себя все прозаические дела вроде поддержания огня в печке и варки каши на завтрак, пока наши защитники отечества мирно дрыхли последний час перед побудкой, а Настя священнодействовала на полянке у костра, украшая её в честь праздника шарами и приматывая к стволу большой плакат (собственноручно ею нарисованный ещё в городе на отдельных листках, которые мы тут же на коленке пенке склеили скотчем). На плакате шагала с флагом в руке замечательная черепаха цвета хаки, из-под панциря которой грозно выглядывал орудийный ствол. Черепаха мне понравилась! Надеюсь, фотка с ней удалась. Шарик, кстати, тоже были не обычные, а с записками. Прежде чем прочитать записку, надо было лопнуть шарик. Чем парни и занялись, вышедши к костру и заценив плакат. Жаль, ни одного пожелания из шариков не помню – только то, что были смешные.

Потом ели кашу и пили главное праздничное блюдо того утра – компот! В пять животов и две пластиковые бутылки ушли все почти десять литров этого напитка. Я не верила, пока сама этого не увидела, поскольку чая обычно выпивалось гораздо меньше.

Ну, собственно, и всё. Попрасидовали, посмеялись, поели, собрались – и вперёд! Покорять самую высокую точку Алтая, высоту 2490 м.

Вернувшись немного назад, пошли вверх по Тургунсу и поднялись до небольшого озера в долине между невысоких заснеженных гор; там стояла охотничья избушка. Ну, как внутрь не забраться? Спешились, вошли, посидели маленько, перекусили. Внутри – одна комната, пространство над дверью затянуто целлофаном на манер окна; железная печка, нехитрая утварь, стол с клеёнкой, деревянные нары на половину пространства. Обычная обстановка таких домиков. На бревчатых стенах надписи: «закон – тайга, прокурор – медведь», ещё что-то про жизнь и смерть, не помним. Хозяин, видать, философ.)))))

Выше по долине растительность исчезла, остались только пронзительно-синее небо, слепящая белизна снежно-складчатых склонов гор и тёмные выходы скал на них, да полосы полузаснеженного крупного щебня на пути. Ни птицы, ни травинки. В тишине слышались только скрип лыж, шорох одежды да разговоры товарищей по отряду. Снег был – почти наст, а местами даже и почти лёд; никакой тропёжки, зато кое-где лыжи только палками от езды вбок удерживались. Уклон был пологий, идёшь себе да идёшь... я от остальных как-то незаметно даже оторвалась и в кои веки была первой на подъёме безо всяких напрягов со своей стороны. Впрочем, этого особо и не замечала: кругом была такая красота!.. Справа приближался каменистый склон. По левую руку, чем выше поднимались, открывалась всё более и более широкая перспектива на горы. Объёмная карта. Каменные складки и белые, и с тёмными пятнами лесов, тающие вдали в лёгкой дымке, а над этим всем – сияние солнца и синее-синее небо... Здорово, в общем. Но «нужной» горы видно не было – она располагалась за тем склоном, на который мы, дошедши, начали карабкаться. Пешком. Кто-то с лыжами в руках, кто-то с палками, кто-то всё запихнул в рюкзак. Мой дорогой курум!))))) Шагали, перескакивали, протапывали «лесенки» в гладких плотных «языках» снега... как обычно, в общем. Видно было, кстати, что скоро весна: утро переходило в день, солнышко пригревало, и вокруг

каменной снег таял и «плакал», превращаясь в стеклянные пластинки ледяных кружев.

Поднимались долго. В сущности, поднимались мы с самого утра и до вершины той самой высоты 2490, небольшими привалами на пологих местах или удобных для этого скоплениях каменных глыб. На одном таком мы весьма живописно разместились, выбрав каждый себе удобное «лежбище» и подложивши рюкзаки под спины. Кто-то дремал, кто-то доедал перекус, кто-то починая штаны, особо активные лазали поглядеть, что там дальше; Миша медитировал над картой, я грелась на солнышке. Солнышко в тот день жарило чуть ли не по-летнему, и вечером «Пантенол» и «Спасатель» внезапно обрели популярность.)))))

Шли местами пешком, местами на лыжах; снега было мало, выглядела каменистая земля. Памятуя о многотрудных (для меня) восхождениях на высокие горы Башчелакского хребта, я путь вверх по склонам воспринимала как подход к Самому Главному подъёму, на котором придётся выкладываться до почти полного издыхания. Поэтому очень удивилась, когда, выйдя на очередное маленькое каменистое плато, увидела перед собой... небольшую горку из курума,

про которую мне сказали, что – вот она, Самая Главная вершина.))))) И правда, когда народ (налегке, сложив лыжи и рюкзаки внизу) долез до верху, там обнаружилась геодезическая вышка! Около которой, конечно, все сфотоались и разбрелись по вершинке. Вид, надо сказать, открывался великолепный! Ну, ещё бы – всё же самая высокая гора... Тут же наметили примерный путь вниз и во-он к той долинке, что виднеется за во-он тем перевалом: там лес виден, там и заночуем. А до того надо спуститься. Желательно, засветло.

Сошли к вещам. Пошли по насыпи западнее, пешком: на вершинах снег присутствовал чисто формально (они даже издали виделись рыжими, а не белыми), и в лыжах было бы идти, как по асфальту. Склоны были круты и каменисты (но не курум: просто щебень, вмороженный в землю), и шагали немаленькими петлями, вдоль по гребням, аккуратно спускаясь в более пологих местах. Хорошо хоть, галоши не скользили. Места... да. Это отсюда мой набросок с бело-рыжим каменистым хребтом и синей тенью от соседнего. Как жаль, что времени было мало!.. Там есть, что порисовать... Впрочем, остались фотографии. Если их выложат, наконец.

Ближе к вечеру сначала пешком, потом, когда пошёл уже более глубокий снег, на лыжах наконец добрались до реки (она на карте безымянная), в которую впадают притоки от множества озёр, судя по карте. «В натуре» этих озёр, конечно, видно не было под снегом, но летом, наверно, зрелище очень должно быть красивое. Северный исток начинался как раз на нужном нам перевале, вдоль него и следовали. Опять бесконечная белая-белая, слегка волнистая долина в окружении таких же белых гор, неспешно расступающихся впереди, открывая всё новые и новые отрезки пути, и отходящих за спину. Темнеющий купол неба над головой. Длинные тени от заходящего позади солнца, постепенно растворяющиеся в незаметно наплывающем с перевала сумраке. Длинная лыжня впереди и позади. Скрип снега под палками. И ровный ветер в лицо. Кажется, шли целую вечность тогда, под неспешно загорающейся пропастью звёзд и тонким лезвием месяца. А по карте – всего три километра. Что поделаться, устали за прошедший день... На перевал вышли совсем уже затемно, но всё же было видно, что скорый привал нам не грозит: склон уходил вниз весьма круто, а вождь денный лес темнел аккуратно на противоположной стороне лога. Прямо вниз соваться не стали, прошли вдоль по краю склона (ровная бесснежная полоса – дорога была, наверно?) севернее до более-менее удобоваримого спуска: сперва пешком, когда снег стал глубже – на лыжах, зигзагами. Не буду расписывать, как интересно спускаться вниз по крутому склону в темноте и на

подгибающихся от усталости ногах. Но с помощью встречных кустов, пятой точки и такой-то матери я добралась до реки вполне успешно.))) И покатались мы по руслу дальше в поисках подходящего места для стоянки. Там был неплохой каток, лыжи хорошо разгонялись, а вот тормозились, наоборот, хуже; поэтому прибрежные кусты и пятая точка были у меня в управлении скоростью по-прежнему актуальны.

На стоянке в честь праздника и восхождения на вершину разморозили бутылку шампанского, которую тащили весь поход ради именно этого дня. Шампанское со льдом оказалось удивительно вкусным! Я, наверно, больше полстакана выпила, хотя в обычной обстановке терпеть его не могу. Посидели ещё немного у костра, потом часть народу ушла в палатку, а оставшиеся ушли туда немного позже. Лично я в тот вечер решила, что уж если выпила – можно и песни попеть. Тем более, у костра! Что и делала довольно долго, развлекая шебуршавших в палатке товарищей.)))

Утром проснулись, как огурчики... точнее, как булочки, подрумьянившиеся на вчерашнем солнце, намазались заживляющими кремами; оглянулись на нависавшие вокруг рыже-белые высокие и крутые склоны, с одного из которых давеча спускались, и поздравили себя с тем, что вчера ЭТОГО в темноте не видели.

Дальнейший путь был прост: весь день спускались вдоль реки. Сначала пришлось карабкаться по обрывистым берегам и перелезать через каменные глыбы, под которыми находила путь шумная речка. Хлопотно, но... такие

живописные берега определённо того стоили! Люблю окаймлённые горами узкие долины, поросшие кедровником, посреди которых в каменистых берегах шумят подо льдом горные речки...

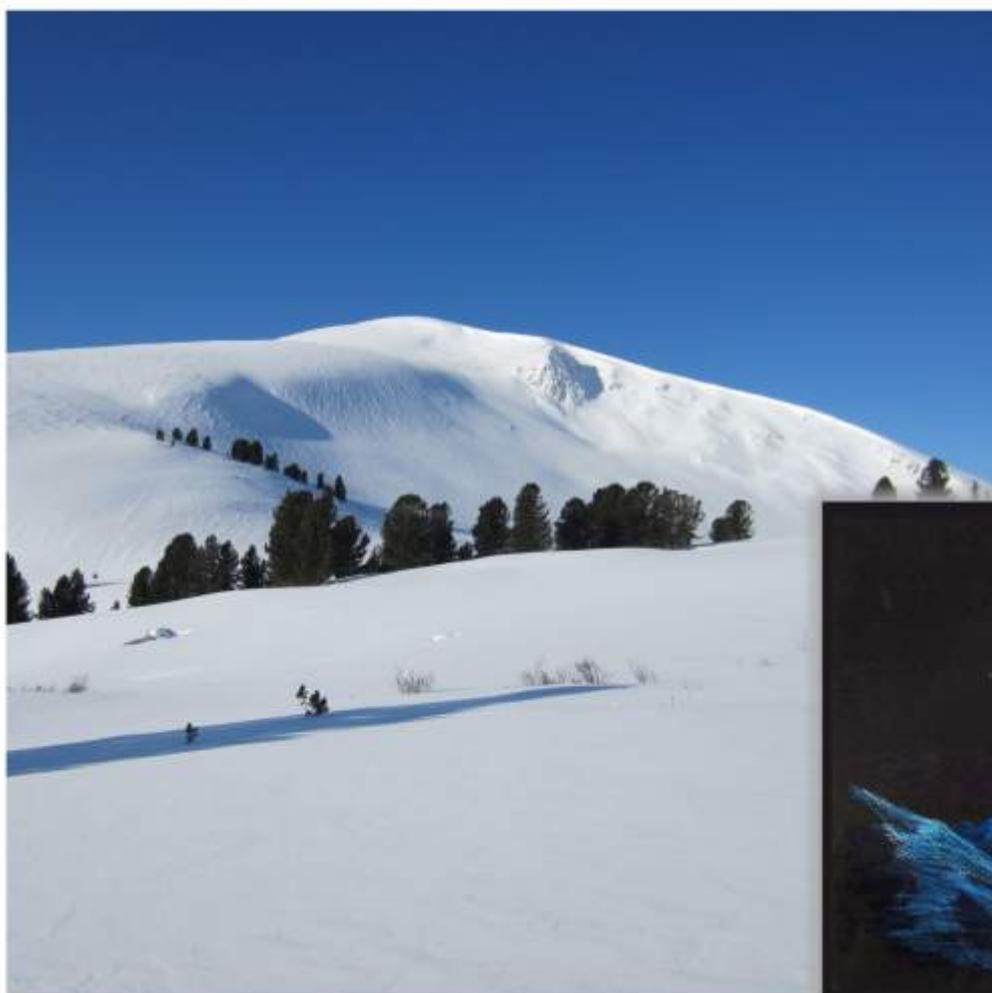
Кедры там были особо богаты шишками; на передышках и по пути собирали даже целые! Как будто белки ими швырялись друг в друга. Потом долина стала шире, и какое-то время ехалось по лыжне просто замечательно.)) Пока не наткнулись на конскую тропу с ямами-следами от копыт. И тут «шоссе» сменилось раздолбанным «просёлком»: при съездах меня трясло изрядно, и ноги разъезжались. Ну, и нижняя конечность, натурально, не замедлила мне сообщить всё, что об этой дороге и о своей ненормальной хозяйке думает.)) Другие, кстати, ехали по той тропе гораздо спокойнее и с виду не испытывали особых трудностей.

Пожалуй, наиболее интересным и красивым в тот день были «зимники» - ручьи, которые разливаются зимой, образуя широкие полосы ажурных наледей и пороги с бахромой из сосулк. Красиво!..

Остановились засветло. Были дрова – жердеобразные, правда, и из лиственных, но всё же – и вода. Вода в доступе весь день была, из реки. Река стала шире, медленнее, и в том месте, где остановились на ночлег, парням пришлось искать лёд потоньше и пробивать «прорубь». День был не сильно трудный, костёр горел славно, топлива хватало, и мы все долго сидели у огня. Я спела несколько песен, хоть шампанское было вчера (но что мне вино – только повод дай, запою). Последняя ночёвка...

Ночью снег под палаткой, видать, умялся, дно стало совсем под углом, и спавшей крайней в спальнике мне всю ночь казалось, что вишу над пропастью.)))

Утром встали, поели, пошли. Недалеко от выхода к шоссе река то ли разливалась, то ли в том месте особо много было «зимников», но значительное пространство оказалось залитым льдом, на манер хоккейного катка. Только тут не было и намёков на ограду, зато прямо изо льда росли кусты и деревья. Частично припушённые инеем... Катились, словно по парку, и на фоне светлого льда тёмные вертикальные стволы с бело-чёрным кружевом заиндеветых веток смотрелись просто сказочно!

Дальше – выход на шоссе, передых, совмещённый с выходом на связь, недолгий переход по шоссе до места встречи, погрузка и уезд на вокзал в Бийск. По Бийску я погуляла, не нашла каких-то особых достопримечательностей. Похож на мой город. По крайней мере, та его часть, что у вокзала. Вот только с кафешками там напряжёнка: искала часа два, а самая лучшая всё равно в здании вокзала оказалась.)))

Эбель Ульяна

Зачем мы ходим в горы?

У каждого своя поклажа,
свои заботы в рюкзаке,
но к окончанию похода
легчает за плечами вес.

Ненужное - легло под камень,
всё тяжкое - пережилось.
Остались радость и усталость
да обгоревший красный нос.

Порастерялось городское,
шаг - покорооче, взгляд - нежней,
туман сомнений солнцем - в клочья,
и ясен путь, и взгляд светлей.

И вот за этим ходят в горы,
несут под небо рюкзаки,
меняют прозу коридоров
на ледорубы и стихи.

С.Гуравова

Для чего мы ходим в горы? Зачем идём туда, где холодно, мало кислорода, очень большие физические нагрузки и есть риск для собственно жизни? Эти два извечных вопроса задают себе многие горные туристы и альпинисты. Однозначных ответов на них нет. Каждый находит в этом что-то своё. Сейчас я попробую дать

субъективные ответы на эти извечные вопросы.

Большинство из нас в обычной жизни – казалось бы обыкновенные люди, ходим на работу по 8 часов в день, многие женаты (замужем) и имеют детей. Однако более пристальный взгляд увидит нас бегущими по городу, на тренировках на лыжных базах, на скалодромах, на велосипедах; ведь нам необходимо регулярно поддерживать и развивать свою физическую форму. Нас можно увидеть на высоких отвесных скальных массивах Новосибирской и соседних областей. Постоянное развитие тела и духа – залог безопасности в горах (хотя это пригодится не только в горах).

Один или два раза в год мы меняемся радикально – набиваем полные рюкзаки специального снаряжения, садимся в поезд или самолёт и отправляемся на две недели (или даже на месяц) на Алтай, в Среднюю Азию – в реальные высокие заснеженные горы (Алтай, Тянь-Шань или Памир). Мы не можем жить иначе, просто что-то тянет туда – на встречу трудностям и победам над ними. Есть выражение: «тот, кто однажды побывал выше 4000 метров, болеет горами». Это истинная правда.

В этом году мне удалось побывать в походе пятой категории сложности (до «пятёрки» я шёл на протяжении 5 лет) в Фанских горах Таджикистана. Маршрут был очень продолжительный – 23 ходовых дня, вес рюкзаков на старте составлял более 40 кг. Мы побывали на высоте 5500 метров на пике Чимтарга (самая высокая точка Фанских гор). Поход был насыщен техническими препятствиями – ледовыми и скальными склонами, на которых было провешено 59 50-метровых верёвок; однако мы преодолели все сложности.

Победы в горах помогают нам и в реальной жизни – они учат нас ставить цели и достигать их, несмотря на трудности. Благодаря этому мы успешны не только в походах, а и в личной жизни, и в карьере.

Панов Л

Горный туризм - это больше, чем просто туризм

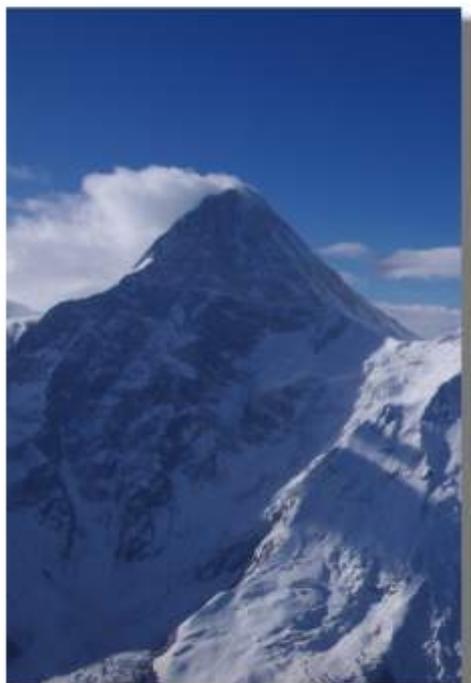
Мы опять куда-то собираемся.
Нас зовёт дорога дальняя,
Та, в которой повстречаемся
С новыми легендами и тайнами!

Нас манит дорога неизвестная,
Нас манит дорога неоткрытая,
Та, в которой множество чудесного,
милого, далёкого, забытого.

Представьте себе людей, идущих с большими рюкзаками по высоким перевалам, спускающихся затем в базовый лагерь, и отдохнувши 1 день, идущих снова вверх. Это и не альпинизм, в котором можно сидеть в базовом лагере, наслаждаясь прекрасными видами и ожидая погоды.

Оказавшись среди холодных скальных стен и ледовых кулуаров, чувствуешь пульсацию жизни, и понимаешь что ты должен бороться за себя самого и за всех, кто тебя окружает.

А награда за борьбу - естественная и первозданная красота. Большие ледники, летящие над головой облака, и небо которое становится ближе с каждым шагом.

А. Ливенец

Горный поход 2 к.с.

Хребет Мунку-Сардык

Дмитрий Бабий -
руководитель

Хребет Мунку-Сардык расположенный на границе республики Бурятия и Монголии притягивал нас своей неизведанностью, очень хотелось расширить географию туристских маршрутов турклуба "Кедр". На самом же деле район очень популярен среди туристов и альпинистов Иркутской области и Бурятии ввиду своей доступности, в летний сезон вершину Мунку-Сардык (3 491м, высшая точка Саян) посещают многочисленные коммерческие туристские группы. Отчасти поэтому нами был выбран зимний сезон, менее «населенный», но при этом более суровый.

Кроме самой вершины представляют интерес каньоны рек Средний и Белый Иркут и Мугувек, прохождение каньонов весьма своеобразный процесс, требует навыков передвижение по льду, в сложных участках необходимо организовывать страховку: перильную и гимнастическую. Также мы рассчитывали увидеть большое знаменитое озеро Хубсугул расположенное на территории Монголии.

В рамках нашего горного маршрута 2-й категории сложности было пройдено два непростых перевала Средний (1А, 2750) и Горный (1Б, 3050 м), но, к сожалению, мы не побывали на вершине Мунку-Сардык, что было обусловлено рядом объективных причин. В целом можно сказать, что разведка нового района прошла успешно, мы получили весьма разносторонний опыт от оформления погранпропусков до тушения минипожара в палатке. Следует отметить, что мы активно использовали палатку с печкой в наших ночевках, что нехарактерно для зимних горных походов и при этом обошлись без лыж и снегоступов, т.к. большая часть маршрута была проложена по каньонам рек. Необычные пейзажи, ледовые каньоны, комфортные ночевки, приятные встречи и разговоры с иркутскими альпинистами, все это доставило массу положительных эмоций от поездки.

Бабий Дмитрий

Над номером работали:
Авторы: Руководители и участники похода
Журналист: Дмитриенко (Хабирова) Алина
Дизайн, верстка: Березовский Сергей, Нурлатова Ольга
Отпечатано в ООО "Полиграф-Сити"

Новосибирск - 2012